

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

П. А. Федотовъ (автопортретъ).
(Къ 100-лѣтію рожденья—22 юня).

XIX годъ изданія. 1915
№ 25

Воскресенье 21 Юня.

Открыта полугодовая подписка

съ 1 Июля по 31 Декабря
1915 года на ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой 4 р. 50 к. (За границу 7 руб.).

Ежемесячныя приложенія «Библиотеки Театра и Искусства» съ пьесами текущаго репертуара. Въ вышедшихъ книгахъ за первое полугодіе помѣщены: «Пигмалионъ» Бер. Шоу, «Пѣвецъ своей печали» О. Дымова, «Домъ» В. Тардова, «Чудо герой» Джона Синга, «Слѣпая любовь» Н. Грушко, миніат. Куприна, М. А. Любимова, О. Дымова, М. А. Потапенко, С. Юшкевича и др. Намѣчены къ печатанію въ слѣдующихъ книгахъ: «Осеннія скрипки» И. Сургучева, «Начало карьеры» В. Рышкова, «Вѣра Мирцева», Л. Урванцова, «Кровь» С. Шиманскаго и др. Подписная цѣна на годъ съ 1 Января—8 руб. Заграницу—12 руб. Новые годовые (съ 1-го января) подписчики получаютъ всѣ вышедшіе №№ со всѣми приложеніями. Отдѣльный № 20 коп.

Главная контора: Петроградъ, Вознесенскій пр. д. 4. Телеф. 16—69.

Пьесы текущаго репертуара Петроградскихъ и Московскихъ театровъ.

Изданія журнала «Театръ и Искусство».

Осеннія скрипки (Моск. Худ. театр.) И. Сургучева, въ 5 д. Роли 3 руб.
Вѣра Мирцева (т. Суворина) Л. Урванцова, въ 4 д.
Избалованный (т. Суворина) А. Лугового, въ 4 д.
Слѣпая любовь (Александр. Имп. театр.) Н. Грушко, въ 4 д.
Маленькая женщина (т. Суворина и Незлобина) О. Миртона, въ 4 д.

Король, законъ и свобода (Алекс. Имп. т.) Л. Андреева, въ 6 карт.
Богатыри (т. Суворина) С. Гаршина, въ 4 д.
Начало карьеры (т. Суворина и Корша) В. Рышкова, въ 4 д.
Изумрудный паучекъ (т. Незлобина) С. Аусендера, въ 5 д.
Пигмалионъ (Моск. др. т. и Сабурова) В. Шоу, въ 5 д.

Анна Каренина (Моск. др., Киевск. и Харьк. т. Синельникова), въ 5 д.
За кулисами войны (т. Суворина) Б. Глаголина, въ 4 д.
Поташъ и Перламутръ (т. Сабурова), въ 4 д.
Продавецъ рабынь (т. Фарсъ) Арденина, въ 3 д.
Ароматъ грѣха (т. Акваріумъ) ком. въ 3 д. пер. Оедоровича.

Цѣна каждой пьесы 2 руб. Всѣ разрѣшены безусловно.

Одноактные пьесы репертуара столичныхъ театровъ „Миніатюръ“.

Изданія журнала «Театръ и Искусство».

Кающійся, Л. Андреева ц. 1 р.
Лейтенантъ фонъ-Пляшке, А. Куприна ц. 1 р.
Оживленная баллада, муз. В. Г. Пергамента ц. 2 р.

Блондинъ или брюнетъ, г. Гидони ц. 60 к.
Какъ они пишутъ, С. Тимофеева ц. 60 к.
Признаніе, которому не повѣрили, Цисковскаго ц. 60 к.
Невѣсты, С. Юшкевича ц. 1 р.

Романическое приключеніе, пер. Потапенко ц. 1 р.
Бабій волосъ, К. Баранцевича ц. 60 к.
Рикшотомъ, О. Дымова ц. 60 к.
Воръ, О. Мирбо ц. 60 к.

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно.

Репертуарныя пьесы къ лѣтнему сезону журнала „ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“:

Драмы.

„Вѣчный странникъ“, О. Дымова, въ 3 д.
Домъ, В. Г. Тардова, въ 4 д.
Дѣти грѣха, В. Евдокимова, въ 4 д.
Звѣриное, С. Гарина, въ 4 д.
Квартира Кораблевой, Н. Черешнева, въ 4 д.
Новый домъ, Н. Черешнева, въ 4 д.
Семейный очагъ (Крылья), Старицкой-Черныховской, въ 4 д.

Источникъ правды, Л. Н. Рыжовой, въ 3 карт. съ прол. и эпил.
Оковы, О. Атамонскаго, въ 6 л.
Невозможная женщина, пер. П. Немвродова, въ 4 д.
Казачій постой, Ф. Латернеръ, въ 4 д.
Королева Саббатъ.
Машина жизни, А. Мюссаръ-Викентьева и Л. Гелина, въ 3 д.

Комедіи.

Первые шаги, В. Рышкова, въ 4 д.
Пѣвецъ своей печали, О. Дымова, въ 3 д.
Чортова игрушка, С. Вѣлой, въ 3 д.
Вѣлый жилетъ, пер. Норвежскаго, въ 3 д.
Веселая исторія, Ф. Фальковскаго, въ 4 д.
Таланты завоевателя, Оедоровича, въ 4 д.
Случайные спутники, А. Стойкина, въ 4 д.
Премьеръ, Оедоровича, въ 3 д.
Высокоблагородный, пер. Л. Дорвменъ, въ 4 д.
Утраченное счастье, (Изъ реперт. Э. Дузъ), ком. въ 3 д. Джіакоза.

Всѣ пьесы разрѣшены безусловно. Цѣна каждой 2 руб.

Миніатюры.

Школа этюдей (реп. т. «Кривое Зеркало»). Н. Н. Еврепнова. Цѣна 75 к.
Немножко музыки (реп. т. «Кривое зеркало») Homo Novus.
Посмертныя письма (реп. т. «Кривое зеркало») А. К. и Б. Б.
Возрастъ актрисы, пер. Оедоровича.
Какъ они закончили вечеръ, Н. А. Темировой.
Адскій темпераментъ, Н. А. Темировой.

Инкогнито, Н. Темировой.
Тюнтель-тунтель, Н. Темировой.
Героиня долга, пер. М. А. Потапенко.
Большая станція, пер. М. А. Потапенко.
Гримасы жизни, И. Вермишева.
Суфражистка, И. Вермишева.
Оживленная баллада, Агннцаева, муз. В. Пергамента.
По № четвертому, пер. Шиловскаго.
Проводы, О. Сологуба.

Веселіе Руси есть пити, Оедоровича.
Рука обезьяны, пер. М. Виттъ.
Монтеръ, пер. А. Тинско.
Кого изъ двухъ, Духа Банко.
Танцовщица изъ Брюсселя, В. Швейцера.
Мстительница, П. Южнаго.
Какъ они пишутъ, С. Тимофеева.
Деньги, Б. Гейера.
Милосердіе, В. Раппопорта.
Бѣглецы, А. Свирскаго.

Цѣна каждой пьесы 60 коп.

KRÉME ROSTIN ПРИДАЮЩІЙ КОЖѢ ЗДОРОВЫЙ
ЦВѢТЪ, СВѢЖЕСТЬ И КРАСОТУ

Кремъ-Ростенъ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЪ.

Москва, Петровскія ворота 5. Продается у Мюръ и Мерилизъ и вездѣ. Петроградъ, Демидовъ пер. д. 5 или у Бюлера. Цѣна банки 1, 2 и 3 рубля.

Последнія новинки изданія конторы журн.

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

МОЙ БЭБИ

водевиль въ 3 д. Маргаретъ Майо. перев. С. О. Сабурова. Цѣна 2 руб.

Хорошенькая Женщина

комедія въ 4 д. и 5 карт. Свена Ланге, перев. съ датскаго Ю. П. Громаковской. Цѣна 2 руб.

„Живая игрушка“

Житейскіе наброски въ 4-хъ дѣйств.

Н. П. НЕМВРДОВЪ.

Репертуаръ Петрогр. „Молодого“ т. 1 р. 50 к. Обращ. въ конт. „Театра и Искусства“ Дозвол. безул. Прав. В. 1913 г. № 105.

ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ

Троицкая, 18. Телеф. № 174-29.
Дирекція А. М. Фокина.

1. Степикъ и Манюрочка. 2. Съ уч. арт. Имп. театра, А. Федоровой I балетъ «Юность» и греческій танецъ. 3. Съ уч. арт. Имп. театр. Шаповаленко «Чашка чаю». 4. «Ивановъ Павелъ» опера.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Большой залъ.
Воскр. 21-го іюня «Кармень», 22-го «Галька», 23-го «Тарасъ Бульба», 24-го «Анда» 25-го «Баль», 26-го «Тарасъ Бульба», 27-го «Жидовка».

Малый залъ.
Воскр. 21-го іюня «Фофанъ», 22-го «Галестъ о», 23-го «Жизнь за мгновенье», 24-го «Анна Каренина», 25-го гастр. Мамонта Дальскаго «Отелло», 26-го «Семья преступника», 27-го гастр. М. Дальскаго «Отецъ».

Таурическій.
Воскр. 21-го іюня «Жизнь за мгновенье», 22-го, вт. перв. разъ «Мена-Сандъ», 23-го, во второй разъ «Мена-Сандъ», 24-го «Вторая молодость», 25-го «Злая свобода», 26-го «Измаиль», 27-го «Мена-Сандъ».

Василеостровский театръ.
Воскр. 21-го іюня «Не въ свои сани не садись» Четв. 25-го «Грѣхъ да бѣда на кого не живутъ».

Екатерининскій.
Воскр. 21-го іюня «Испорченная жизнь».

Стекланный.
Воскр. 21-го іюня «Ванька-Ключникъ».

ЛѢТНІЙ ЛУНА-ПАРКЪ ТЕАТРЪ

ОФИЦЕРСКАЯ 39 ♦ ♦ ♦ ♦ ♦ ТЕЛЕФОНЪ 404-06

ОПЕРЕТТА Московск. театра „ЗОН“ подъ управленіемъ и главн. режис. А. А. БРЯНСКАГО. Гастроли В. М. Шуваловой, Н. Ф. Монахова, М. И. Вавича, А. Д. Кошевскаго, съ участіемъ Н. К. Дмитріевой, Е. А. Орель, И. М. Орловой, М. А. Руджери, Л. И. Онѣгина, Ю. Ю. Юрьевскаго, М. А. Долиной, В. А. Захаретъ, С. Н. Анатра, В. И. Модъ, Ф. И. Строкъ, И. А. Горева, А. А. Муратова и друг. ХОРЪ 44 чел. БАЛЕТЪ 16 чел. ОРКЕСТРЪ 32 чел. ♦ Репертуаръ: ЛЖЕ-МАРКИЗЪ, „ПОЛЬСКАЯ КРОВЬ“, „КОРОЛЬ ВЕСЕЛИТСЯ“.

Оперетты поставлены по mise-en-scene А. А. Брянскаго. Танцы и балетъ поставлены артист. мѣ моск. Императорскихъ театровъ В. Н. Кузнецовымъ. Гл. капелъм. Т. И. Якобсонъ. Р. жиссеръ А. Ю. Савицкій. Хормейстеръ Фурманъ и г-жа Гирифельдъ. Нов. обстановка собст. мастерскихъ художника В. И. Петрова.

Въ іюль гастроли Люцины Мессаль. ♦ Администраторъ А. Н. Шульцъ

ЛѢТНІЙ БУФФЪ

Фонтанка, 114.
Тел. 416-96.

Ежедневно
Съ участіемъ: Н. И. Тамары, Д. И. Гамалѣй, Н. Л. Дининой, Е. И. Ласунской, М. В. Маріановой, М. С. Гальбиной, М. Ф. Клодницкаго, М. Д. Ксендзовскаго, Н. К. Мартыненко, Н. Н. Радоманскаго, М. А. Ростовцева.

«МИССЪ ПИНКЕТОНЪ»
Новая декорация, новая роскошная обстановка, костюмы и буталофры. Начало въ 8 1/2 ч. вѣч. Касса открыта съ 12 час. дня. Во вновь отдѣланномъ роскошномъ павильонѣ КОФЕЙНАЯ. Садъ распланированъ и роскошно декорированъ садоводомъ. Главн. режис. В. Пивоваровъ. Гл. капелъм. Н. Тонни. Режиссеръ А. Поповъ.

По окончаніи оперетты на вновь отдѣланной съ ложами верандѣ большой дивертиссементъ VARIE, НОВЫЕ ДЕБЮТЫ! 3 орк. муз. 3. Военн. орк. Л-гв. 2-го запасн. Стрѣльцоваго полка подъ упр. Стукаченко. Ресторанъ и садъ открыты съ 6 ч. в. до 2-хъ ч. ночи. Начало музыки въ 6 час. вечера.

Цѣна за входъ 50 коп.

!!! НОВИНКА !!! Король ословъ

Оригин. фарсъ въ 3 д. репертуара Петроградскаго театра „Фарсъ“, ч. 1 р. Прав. Вѣстн. № 122, 1915 г.

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ А. В. ШАБЕЛЬСКАГО

«Прекрасная Елена» (Леля Греческая) въ русск. и цыганск. «Всянхъ», опер-фарсъ въ 1 д. ц. 60 коп.
«Дитя насилия», «Чертова зелье» ц. 60 к. Вып. изъ конг. «Театръ и Искусство».

«СОБАКИ СОСВАТАЛИ»

ф. въ 1 д. пер. I Арденна 3 роли. (м. 1 ж. 2). Очень удобна и интер. для театр. миніат. Ц. 60 к. Выписывать изъ конторы журнала «Театръ и Искусство».

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Томъ II-ой ц. 1 р.

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

1-я ПѢтргр. музык.-театр. библиотекa Артиста Импер. театр. В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, годовыя—продажа и прокатъ.

Оригин. матеріалъ

ПОСЛ. НОВ.: Дочь Фигаро, Платоновская жизнь, Жюльетта (Делмбра). Наконецъ одинъ, Аста Нельсонъ, Когда мужья измѣняютъ, Польская кровь, Цыганъ премьеръ 45—60 р.

МИНИАТЮРЫ—Польская кровь, Прислуды страсти, День эрикетки, Дитя любви, Два слѣпыхъ, Райское яблоко и др. 5—15.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ ЛИНЪ

Невскій, № 100, тел. кассы 518-27, конторы 69-52, Дирекціи 122-40.

Сег. нов. прогр.: 1) оперетта 2) Балетъ И. А. Чистякова при уч. примабалер. А. И. Гавриловой-Чистяковой. 3) Послѣд. недѣля знаменит. квартета Б. Т. Гиряка исп. «Стенька Разинъ» 4) Юморист. разск. исп. Евгенія Ясеновскаго. Нач. серіи. 8 1/2 и 10 ч. в. Скоро знамен. Цыгане изъ «Самарканда»—25 чел.

ТЕАТРЪ и САДЪ АКВАРИУМЪ

Каменноостровский 10. Телеф. 406-94.
Дирекція Бр. Александровыхъ.

ЛѢТНІЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ (комедія).

Подъ управленіемъ М. П. Муравьева. Съ участ. г-жъ Корсаковой, Ратомской, Рошковской, Викторова, Софій Чарусской и г.г. Антипова, Боронихина, Гарина, Зубова, Мартова, Муравьева, Рыбникова и др. Репертуаръ: «ВОРЪ», въ 3 д. А. Бернштейна. «ЛЮБОВЬ ПОДЪ МАСКОЙ», п. въ 4 д. Гидони. «Я ТАКЪ ХОЧУ», Гл. режиссеръ М. П. Муравьевъ. Нач. въ 8 1/2 час. вѣч.

Только что разрѣшены цензурой и поступили въ продажу

„СОНЬКА ЗОЛОТАЯ РУЧКА“ пьеса въ 4 д. Г. Глѣбова, ценз. экз 5 р. роли 3 руб.

„МЕСТЬ МЕКСИКАНКИ“

оперетка-фарсъ въ 3 д. перед. М. А. Завадскаго. Цензуров. пьеса и клавиръ ц. 15 р. Выписывать отъ „Театръ и Искусство“ и Театральной библиотекы „Театральный конкурентъ“ Г. К. Прусакова, Москва, Газетный пер. д. 12.

МОЙ ИДЕАЛЪ! МЫЛО ПУДРА КАЗИМИ

Театръ и искусство.

№ 25.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21-го ІЮНЯ.

1915 г.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложениемъ 12 ежемѣсячн. книгъ «Библиотеки Театра и Искусства».

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 р. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ третью страницу)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ.

Контора—Петроградъ, Вознесенскій просп., 4

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.) Тел. 16-69.

СОДЕРЖАНІЕ

Итоги Харьковскаго съѣзда.—Охрана театральныхъ фирмъ и псевдонимовъ.—Хроника.—Кино-театръ.—П. А. Федотовъ.—Пушкинъ на сценѣ Художественнаго театра. И. Гиндичъ.—Калейдоскопъ прошлаго. — Кавказскіе курорты. А. Туманскаго.—Маленькая хроника. — Письма въ редакцію.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: А. П. Федотовъ, рисунки Федотова (3 рис.), «Я такъ хочу», «Любовь подъ маской», А. Транлинъ, «Тарасъ Бульба», Къ гастролямъ по провинціи Петрогр. балета (4 рис.), Моментальные снимки (2 рис.), М. Н. Розенъ-Санинъ (шаржъ), Якобсонъ (шаржъ), † Г. П. Красовскій.

Петроградъ, 21 іюня 1915 г.

Итоги съѣзда, созваннаго харьковскимъ обществомъ грамотности, нельзя не признать очень серьезными и значительными, несмотря на то, что закрытіе съѣзда ознаменовалось не совсѣмъ мирными инцидентами. Съ точки зрѣнія театра и его интересовъ важно то, что съѣздъ не былъ специально театральнымъ каковой, быть можетъ, легко было бы заподозрѣть въ односторонности, но общимъ съѣздомъ по вопросамъ народной культуры. Та роль, которую на съѣздѣ отвели деревенскому театру, ясно говоритъ о безспорномъ значеніи театра въ дѣлѣ просвѣщенія народа.

Успѣхъ дѣла, какъ можно судить по докладамъ, зависитъ отъ взаимодѣйствія правительственныхъ органовъ и общественной самодѣятельности. Съ одной стороны, должны быть отброшены всѣ излишнія и ненужныя стѣсненія и регламентаціи, которыми такъ богата административная дѣйствительность. Вѣчныя хлопоты, марки, прошенія, подписыванія, цензуры, запрещенія участвовать и т. д., конечно, связываютъ попытки устроения народныхъ театровъ, и представляютъ такую трату времени и энергіи, которыхъ хватило бы, при болѣе цѣлесообразномъ употребленіи, на весьма значительные существенные результаты. Но одного этого мало. Необходима планомерная работа общественныхъ организаций. Однимъ изъ тезисовъ интереснаго доклада г. Русинова является пожеланіе, чтобы въ уѣздныхъ городахъ были устроены центральные склады передвижныхъ декораций, париковъ и т. п. необходимыхъ для устройства спектаклей принадлежностей. Кто же возьметъ на себя это дѣло? Мы не думаемъ, чтобы земскія управы могли осуществить его: едва ли онѣ достаточно для этого компетентны, и едва ли располагаютъ временемъ, средствами и т. п. Между тѣмъ положеніе г. Русинова—безспорно, и безъ такого центрального театральнаго склада дѣло впереди не подвигнется. Вотъ, думается намъ, задача для обширнаго общества, хотя бы на подобіе московскаго общества народныхъ театровъ. Это дѣло крупное и первостепенной важности. Его слѣдуетъ финансировать, какъ намъ кажется, обычнымъ акціонернымъ порядкомъ, постаравшись привлечь къ нему театральнымъ людямъ и исходатайствовать субсидію. Скупка держаныхъ костюмовъ, париковъ, бутафорскихъ принадлежностей, изготовленіе въ широкомъ масштабѣ и потому по дешевой сравнительно расцѣнкѣ передвижныхъ декораций—можетъ быть дѣломъ не толь-

ко преданныхъ идеѣ людей, но и специально знающихъ дѣло.

Мы считаемъ вопросъ этотъ на столько важнымъ, и въ то же время настолько осуществимымъ, что предлагаемъ читателямъ, сочувствующимъ нашему предложенію, обмѣняться по этому поводу мыслями и заявить о своемъ желаніи стать учредителями этого общества. Вопросы болѣе детальныя: а) цѣна акціи, б) мѣстонахожденіе правленія, в) способы устройства складовъ, г) лица, которые могли бы вѣдать дѣло на мѣстахъ.

Нашъ пермскій корреспондентъ въ № 23 «Теат. и Иск.», по поводу какихъ то невѣдомыхъ артистовъ, сорвавшихъ въ Перми сборъ и ввергшихъ пермскую публику въ состояніе не только недоумѣнія, но и раздраженія, предлагаетъ, во избѣжаніе такихъ скандальныхъ случаевъ, возложить на Т. О. рекомендацію артистическихъ поѣздокъ. Мѣра эта излагается нашимъ корреспондентомъ лишь въ общихъ чертахъ, но она заслуживаетъ, безспорно, вниманія.

Что могло бы сдѣлать Т. О.? Рекомендовать артистовъ, отправляющихся въ турнэ, оно, разумѣется, не можетъ, но давно пора завести какую нибудь регистрацію фирмъ, званій, псевдонимовъ. Администрація, при подписаніи афишъ, иногда впадаетъ въ сомнѣніе, кто тѣ, которые просятъ о подписаніи афиши, и въ какой мѣрѣ ихъ «тителы» соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напримѣръ, при прежнемъ казужскомъ губернаторѣ) администрація требовала особаго залога. Но мѣра эта только стѣснительна и въ сущности, ничего не предупреждаетъ. Вѣдь у мошенниковъ и обманщиковъ деньги бываютъ не рѣже, если не чаще, чѣмъ у честныхъ людей. Дѣло идетъ не только объ оглаженіи публики, но нерѣдко и достоинства фирмы, предпріятія и репутаціи артистовъ, которые фальсифицируются самозванцами. Намъ извѣстны случаи, когда театральныя предпріятія намѣренно избѣгаютъ нѣкоторыхъ отдаленныхъ городовъ—до того фирма ихъ «замарана» разными театральными проходимцами. Для того, чтобы реабилитировать фирму, понадобилось бы одинъ, а то и два спектакля сыграть въ пустомъ театрѣ, что не позволяютъ маршруты и бюджетъ городовъ.

Форма регистраціи можетъ быть различная. Она можетъ состоять въ одномъ лишь удостовѣреніи дѣйствительности званія или фирмы; она можетъ имѣть какъ бы характеръ «подорожной», съ указаніемъ мар-

шрута поѣздки. Очевидно для каждого, что для Т. О. форма регистраціи безразлична, и оно не встрѣтитъ никакихъ затрудненій въ томъ, чтобы завести подобную регистрацію. Но тутъ важно другое—довѣріе и внимательное отношеніе мѣстныхъ властей и театральной публики къ этой регистраціи. Обязательныхъ законовъ и циркуляровъ по этому дѣлу мы не ждемъ, и все зависитъ отъ того довѣрія, которымъ способны наградить мѣстныя власти Т. О., и отъ активной роли уполномоченныхъ его. Не на ихъ ли обязанности, въ частности, лежатъ заботы о томъ, чтобы аферисты и рекламисты не позорили чужихъ репутацій и не вводили публику въ обманъ?

Мы получили слѣд. замѣтку:

«Сейчасъ, по нашему мнѣнію, слѣдовало бы вновь попытаться разрѣшить какъ нибудь еврейскій вопросъ въ театрѣ. Надняхъ я прочелъ, что администраціей разрѣшено пребываніе въ Петроградѣ нѣсколькимъ евреямъ-артистамъ Народ. Дома. Разъ такой принципъ изыятія возможенъ, то, думается, едва ли могутъ быть основанія въ отказѣ евреямъ артистамъ, служащимъ по контрактамъ Театр. О-ва. Въдѣ Т. О. стоитъ такъ высоко по своему официальному положенію, что его контрактъ есть дѣйствительно неопровержимый документъ, доказывающій, что еврей-артистъ дѣйствительно служитъ въ данной антрепризѣ и для нея необходимъ. Вотъ простѣйшее, казалось бы, разрѣшеніе вопроса. Интересно было бы знать, какъ на такое предложеніе смотритъ Совѣтъ Т. О.?».

ХРОНИКА.

СЛУХИ И ВѢСТИ.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ возобновленъ съ Е. Н. Рошиной-Инсаровой контрактъ на три года съ окладомъ по 24 тыс. руб. въ годъ.

— Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати разослано циркулярное распоряженіе подвѣдомственнымъ властямъ, чтобы при разрѣшеніяхъ къ постановкѣ пьесы Л. Андреева «Дни нашей жизни» театральныя антрепризы обязывались замѣнять дѣйствующее лицо—отставного подпоручика Миринова частнымъ лицомъ.

— Намъ пишутъ изъ Θεодосіи: «Проживающая здѣсь супруга антрепренера А. К. Рейнеке—Н. І. Морская получила 11-го іюня телеграмму съ извѣщеніемъ о томъ, что 24-го мая А. К. Рейнеке раненъ осколкомъ снаряда въ ногу. А. Рейнеке пріѣзжаетъ въ Θεодосію. А. Рейнеке награжденъ Анной 3 и 2 ст. Станиславомъ 3 и 2 ст. и Владимиромъ 4 ст.».

— Въ скоромъ времени въ Народномъ домѣ состоятся гастролы М. В. Дальскаго. Для первыхъ трехъ гастролей ставятся «Отелло», «Кинъ» и «Отецъ».

— К. А. Варламовъ закончилъ поѣздку по провинціи и вернулся въ Петроградъ. Поѣздка продолжалась три мѣсяца. Сыграно 66 спектаклей, взято валового сбора 89871 р. 65, на кругъ по 1361 р. 70 к. Истрчено на уплату вечеровыхъ и дорожныхъ расходовъ и жалованья труппѣ 49252 р. 23 к. Осталось чистой прибыли 40619 р. 42 к. Импресарио И. М. Ильинъ, администраторъ турнѣ И. И. Гелеверъ.

— Намъ пишутъ изъ Бердичева: «13 іюня у мирового судьи 5-го участка разбиралось дѣло по иску въ 480 руб. къ артисту г. Ге уполномоченнаго труппы Б. Н. Киселевича за 32 дня разѣздовъ. Б. Н. Киселевичъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ состоялъ уполномоченнымъ труппы Ге. Въ Житомирѣ контрактъ между ними былъ нарушенъ. Судъ искъ удовлетворилъ полностью.»

— Въ связи съ разыгравшейся «винной» эпопеей, артисты Троицкаго театра обратились въ Совѣтъ Т. О. съ просьбой оградить достоинство театра, какъ такового, отъ обобщающихъ сужденій и обвиненій, посягающихъ на репутацію самого театра. Объясненія Совѣту давали членъ дирекціи, владѣлецъ зданія, г. Жевержеевъ и завѣдыв. репертуаромъ г. Рапапортъ. Совѣтъ опредѣленнаго постановленія пока не вынесъ, поручивъ члену Совѣта В. В. Протопопову лично быть у г. Градоначальника и выяснить фактическую сторону дѣла, какъ она представлена полицейской властью.

— Лѣтній сезонъ въ зимнемъ помѣщеніи Литейнаго театра (дирекція Зин. Львовскаго) просуществовалъ 2 недѣли—21 іюня спектакли прекращаются. Сборы были очень слабые.

— Л. Я. Липковская остается въ будущемъ сезонѣ въ труппѣ «Музыкальной драмы». На-дняхъ подписанъ съ ней контрактъ.

— Въ Луна-Паркѣ оперетта подъ управленіемъ А. А. Брянскаго дала за первый мѣсяцъ Дирекціи 16000 р. Въ іюнь дѣла еще лучше—оперетта «Лже-Маркизь» дѣлаетъ по 2400 р. на кругъ.

— В. И. Пюнтковская, играющая со своей опереточной труппой съ 9-го мая въ Варшавѣ въ театрѣ «Акваріумъ», дѣлаетъ, какъ намъ сообщаютъ, прекрасныя дѣла. Театръ снятъ ею на годъ.

— Капельмейстеръ Императорской оперы г. Коутсъ написалъ оперу «Ашурбанипаль». Опера принята къ постановкѣ въ Маринскомъ театрѣ. Либретто написано на французскомъ языкѣ супругой г. Коутса. Переводъ будетъ сдѣланъ К. Д. Бальмонтъ.

— Въ Петроградѣ учреждается общество музыкальнаго фонда, уставъ котораго въ ближайшемъ времени будетъ представленъ на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. Основы устава будутъ взяты изъ устава литературнаго фонда Цѣль общества—оказаніе помощи отечественнымъ музыкантамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ. Учредители новаго общества: А. Н. Брянчаниновъ, А. К. Глазуновъ, А. А. Дидерихсъ, А. И. Зилоти, А. К. Коутсъ, С. К. Маковский, А. В. Оссовскій, баронъ К. К. Раушъ фонъ-Траубенбергъ, С. В. Рахманиновъ, Г. Л. Романовскій, М. И. Тереженко, М. И. Чайковскій, Э. И. Шаляпинъ.

— Л. Б. Яворская уѣхала въ Кіевъ для организаціи тамъ ряда питательныхъ пунктовъ для бѣженцевъ изъ Галиціи. Питательные пункты и столовыя будутъ устроены артисткой на средства комитета Великобританіи—Польшѣ и Галиціи.

— Старшіе преподаватели петроградской консерваторіи по классу пѣнія гг. Кедровъ и Чупрыниковъ получили званіе профессоровъ той же консерваторіи.

— На 20 и 21 іюня разрѣшено производство кружечнаго сбора въ Петроградѣ и его окрестностяхъ для организаціи передоваго автомобильно-коннаго транспорта для перевозки съ передовыхъ позицій раненыхъ воиновъ имени солистки Его Величества М. И. Горленко-Долиной.

— 11 іюня въ Сенатѣ заслушано было интересное дѣло между владѣльцемъ быв. лѣтнаго драматическаго театра «Аркадія» А. Роде и служившей у него артисткой Е. А. Эльской.

Суть дѣла въ слѣдующемъ. Во время репетиціи готовившагося въ театрѣ «обозрѣнія», г-жа Эльская, много работавшая въ сезонѣ, почувствовала себя больной и уѣхала домой, приславъ на слѣдующій день медицинское свидѣтельство. Болѣзнь Е. А. Эльской продолжалась 7 дней, срокъ, предусмотрѣнный нормальнымъ контрактомъ. Когда артистка явилась въ театръ, ей было объявлено, что она болѣе на службѣ не состоитъ и отказано было въ уплатѣ жалованія. Въ связи съ этимъ возникло еще дѣло о расторгненіи контракта и взысканіи въ пользу г-на Роде неустойки. Г-жа Эльская предъявила встрѣчный искъ, въ которомъ представитель ея интересовъ, прис. пов. Я. М. Канъ, доказывалъ, что контрактъ нарушенъ отнюдь не по винѣ артистки, а всецѣло по желанію самого г. Роде и ходатайствовалъ не только объ отказѣ въ искѣ Роде, но и въ присужденіи съ него въ пользу г-жи Эльской какъ жалованія, такъ и неустойки.

Мир. судья удовлетворилъ искъ г-жи Эльской, а съѣздъ утвердилъ это рѣшеніе. По кассационной жалобѣ г. Роде дѣло перешло въ Сенатъ. Прав. Сенатъ, отказавъ г. Роде въ искѣ, утвердилъ приговоры первыхъ инстанцій.

— По инициативѣ вдовы покойнаго композитора А. Н. Сѣрова, В. С. Сѣровой, проектируется учрежденіе «Всероссійскаго Общества деревенскихъ и сельскихъ хоровыхъ домовъ».

Цѣль общества способствовать распространенію среди крестьянства сольнаго и хорового пѣнія, какъ свѣтскаго, такъ и духовнаго.

Для достиженія этой цѣли общество предпринимаетъ: 1) Постройку повсемѣстно въ Россіи, въ селахъ и деревняхъ, домовъ съ присвоеніемъ имъ названія «Хоровыхъ Домовъ». 2) Образованіе въ селахъ и деревняхъ хоровъ и обученіе ихъ элементарной музыкальной грамотѣ. 3) Публичное исполненіе образцовъ музыкальных произведеній, какъ мѣстными сформированными хорами, такъ и пріѣзжими артистами и т.п.

Эта идея постройки Хоровыхъ Домовъ уже отчасти проведена въ жизнь: такъ, въ деревнѣ Сябринцы, Новгородской губерніи, станція «Чудово», по инициативѣ В. С. Сѣровой, приступлено уже къ постройкѣ перваго въ Россіи Хороваго Дома имени А. Н. Сѣрова.

Дачные театры. Давно такъ успѣшно въ матеріальномъ отношеніи не работалъ, какъ работаетъ въ текущемъ сезонѣ, театръ въ **Дудергофѣ**. За первые пять спектаклей антреприза г-жи Кариной взяла почти полные сборы

Антреприза Большого и Дружносельского театров на ст. **Сиверской** закончила свою деятельность. Спектакли продолжают даваться труппой на товарищеских началахъ.

Стрѣльнинскій театр открылся 4-го июня пьесой «Пришла, увидѣла и побѣдила» при переполненномъ театрѣ. Прекрасные сборы дали и послѣдующіе спектакли («Брачные мостки», «Счастье только въ мужчинахъ», «Фимка»). Въ главныхъ роляхъ выступали г-жа Антонова, гг. Лерскій, Самаринъ-Эльскій, Миновичъ и др.

Вечеромъ миниатюръ и дивертиссементомъ при участіи артистовъ казенной оперы открылся театръ на ст. **Олдила** финляндской ж.д. Спектакли будутъ ставиться впродолженіи всего лѣтняго сезона мѣстными обществами благоустройства и пожарнаго, уполномоченнымъ которыхъ является г. Бочаровъ.

Изъ соантрепризы театра на пристани Шлиссельбургскаго пароходства **Отрядное** г. Арскій выбылъ. Пока что г. Бондаренко продолжаетъ дѣло единолично. Послѣдній спектакль «Кухня Вѣдьмы» далъ 50 рублей сбора.

Алексій Курбскій.

Озерки. «Паризіана» Н. К. Курскаго отцѣла, просуществовавъ 9 дней. Ежедневные спектакли миниатюръ и гастроль фокусника Зенонъ Сименса не расшевелили сонной публики «Озерковъ». Сборы были плачевные, и только въ воскресенье 14-го июня, когда была поставлена капитальная пьеса «Счастье въ мужчинахъ» и въ заключеніе послѣдняя гастроль Сименса, былъ полный театръ. Въ дальнѣйшемъ спектакли будутъ даваться раза два въ недѣлю, кинематографъ же будетъ дѣйствовать ежедневно.

Ст. «Графская» по финл. жел. дор. (Дирекція М. Н. Розень-Санина). За послѣднее время прошли слѣдующія пьесы: «На порогахъ великихъ событій», «Семья преступника» (съ Розень-Санинымъ), «Вторая молодость», «Ревность» и «За монастырской стѣной». Въ воскресенье 27 июня идетъ «Дядя Ваня», готовятся къ постановкѣ: «Цѣна жизни» и «Мысль» Андреева. Дѣла прекрасныя. За 6 спектаклей взято 1792 руб.

Труппа г. Розень-Санина приглашена на рядъ спектаклей—въ Большой Озерковский театръ. 1-ый спектакль состоялся 18 июня. Поставлена была Арцибаневская «Ревность».

МОСКОВСКІЯ ВѢСТИ.

— Городская дума постановила открыть въ Москвѣ 24 народныхъ дома. Въ первую очередь въ сентябрѣ будутъ открыты 12 домовъ.

— Въ городской думѣ состоялось соединенное совѣщаніе нѣсколькихъ думскихъ комиссій, которыя должны были рѣшить вопросъ о приемлемости извѣстнаго пожертвованія А. А. Бахрушина въ полмилліона рублей на созданіе народнаго дома. Совѣщаніе признало пожертвованіе вполне приемлемымъ.

— Часть прошлогодней труппы Незлобина, не желая служить будущій сезонъ на товарищескихъ началахъ, вышла изъ состава труппы. Труппа будетъ пополняться новыми артистами, которые, какъ говорятъ, уже намѣчены, но вопросъ о принятіи ихъ въ товарищество будетъ рѣшаться на общемъ собраніи, которое состоится въ концѣ августа.

— Возвратилось въ Москву товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ г. Кастаньяна. Товарищество въ теченіе девяти мѣсяцевъ гастролировало по сибирскимъ городамъ. Общая валовая сумма сборовъ достигла 150,000 руб., за всѣми расходами товарищество получило 88 коп. на марку.

— Дирекція Московскаго Драматическаго театра вмѣсто г. Орѣшкова пригласила администраторомъ провинціального артиста М. Н. Новикова.

— На-дняхъ въ театрѣ С. А. Кусевицкаго приступаютъ къ репетиціямъ новой комической оперы А. П. Бонаича «Островъ невинности». Въ главныхъ партіяхъ выступаютъ А. І. Добровольская и г-жа Подольская; Дирижируетъ оперой авторъ.

— Закрытый театръ сада «Акваріумъ» снимаютъ на зимній сезонъ артисты г. Гриневскій и владѣлецъ театра и сада «Тиволи» г. Кучеровъ подъ фарсовые спектакли.

— Фарсовые спектакли труппы г. Чинарова продлятся до 20 августа въ зимнемъ театрѣ сада «Эрмитажъ». Послѣ этого театръ переходитъ во владѣніе г. Суходольскаго подъ репетиціи драматической труппы.

Г. Чинаровъ намѣренъ продолжать спектакли до 1 сентября въ хрустальномъ театрѣ.

* * *

Сѣздъ по организаціи разумныхъ развлеченій для народа въ Харьковѣ. Сѣздъ закрылся 12 июня. Въ послѣднемъ засѣданіи третьей секціи былъ заслушанъ докладъ П. Зильберштейна «о популярныхъ концертахъ-лекціяхъ». Докладчикъ призываетъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) необходимо организовать популярные концерты-лекціи; 2) создать постоянный

центральный органъ по организаціи періодическихъ, популярныхъ концертовъ-лекцій, который долженъ войти въ тѣсную связь съ мѣстными кооперативными учрежденіями. Былъ принятъ рядъ резолюцій и по докладу Н. И. Щукина «объ оркестрахъ и хорахъ въ деревнѣ».

Послѣдній день сѣзда прошелъ при рядѣ инцидентовъ. Дѣло въ томъ, что организаціонный комитетъ изъ соображеній «внѣшняго характера» проредактировалъ самовольно постановленія одной изъ секцій, при чемъ нѣкоторыя изъ резолюцій совсѣмъ «изъяты изъ обращенія». Это вызвало недовольство среди членовъ сѣзда, и въ послѣдній день, когда нужно было голосовать резолюціи, разыгрался скандалъ. Предсѣдатель попытался объявить сѣздъ закрытымъ.

* * *

† **П. К. Красовскій.** 14 июня въ Нижнемъ скончался старый заслуженный артистъ русской драматической сцены Петръ Кузмичъ Красовскій (Бѣдняковъ).

Для сцены и для людей онъ умеръ почти двадцать лѣтъ назадъ, 17 лѣтъ онъ былъ боленъ (параличъ и ревматизмъ) и прикованъ къ своей квартирѣ. Лѣтъ пять назадъ бо-лѣзнь обострилась и послѣдніе годы онъ не жилъ, а страдалъ. Сильное ухудшеніе бо-лѣзни проявилось недѣли три назадъ и эти недѣли были сплошнымъ страданіемъ.

Но жизнь все оставалась для него жизнью. Онъ интересовался текущими событіями—войной, прочитывалъ ежедневно газеты и только за нѣсколько дней, съ грустью отложивъ газету, сказалъ:

— Читать я больше не могу и должно быть никогда уже не буду.

На одинъ глазъ П. К. Красовскій ослѣпъ давно, а второй отказался ему служить за нѣсколько дней до смерти.

Старый актеръ не умиралъ въ покойномъ Красовскомъ, до конца дней его. Онъ интересовался театромъ и, прочтя въ газетахъ о гастрольяхъ Варламова въ Нижнемъ, съ грустью замѣтилъ:

— Вотъ онъ почти однихъ лѣтъ со мной играетъ. А я лежу прикованнымъ къ постели.

Умеръ П. К., 71 года отъ роду.

Родиной для него, какъ актера, была нижегородская сцена. Здѣсь, будучи 18 лѣтъ, онъ впервые выступилъ въ городскомъ театрѣ у Смолькова, когда-то популярнаго здѣсь антрепренера. Началъ онъ службу на выходныхъ роляхъ за жалованье 12 рублей въ мѣсяцъ, а затѣмъ, вполнѣдствіи у того же Смолькова получалъ 400 рублей въ мѣсяцъ—окладъ по тогдашнему времени громадный для провинціи.

Петроградцы помнятъ его по участію въ сезонѣ 1895—96 г. въ театрѣ Литературно-артистическаго кружка, гдѣ имъ созданы были, и можно сказать, возведены въ нѣкоторый перлъ роли Митрича во «Власти тьмы», Дыболова въ «Чужихъ», «Нахлѣбника» и пр. Простота и безыскусственность, трогательная мягкость и человечность—таковы отличительныя черты его крупнаго таланта. Красовскій избороздилъ всю Россію, переигралъ тысячи ролей, и являлъ образецъ актера не только талантливаго и искренняго, но и священнодѣйствовавшего на сценѣ. Прибавьте къ этому глубокую честность, порядочность и ту умиротворяющую ясность, которая составляетъ удѣлъ и прекрасной и упокоенной старости. Таковъ былъ Красовскій. Народная душа нашла въ немъ свое чистое выраженіе. Спи спокойно, старый актеръ... Ты честно жилъ и работалъ...

О—въ.

* * *

† **Е. Θ. Андреева.** 16 июня, на 69 году, скончалась въ Москвѣ бывшая артистка Малаго театра Е. Θ. Андреева (Скодери). Покойная поступила на сцену Малаго театра въ 1871 году и прослужила здѣсь 12 лѣтъ.

Е. Θ. окончила московскую консерваторію по классу П. Г. Рубинштейна, а затѣмъ прошла драматическіе курсы у И. В. Самарина.

На сценѣ Малаго театра въ тѣ годы шли иногда и оперетты, въ которыхъ приходилось участвовать и Е. Θ.

Послѣ ухода изъ Малаго театра покойная одно время служила у Н. Н. Соловцова, когда онъ держалъ антрепризу въ Нѣмецкомъ (нынѣ Славянскомъ) клубѣ.

Бо-лѣзнь заставила покойную оставить сцену, но до конца дней она сохранила любовь и привязанность къ театру.

* * *

† **Баронъ Н. Н. Врангель.** Скончался молодой талантливый историкъ искусства баронъ Н. Н. Врангель. Н. Н. родился въ 1882 г. и по окончаніи курса одной изъ петроградскихъ гимназій отправился за границу, гдѣ много работалъ въ различныхъ библіотекахъ и музеяхъ по изученію истории искусства.

Въ 1907 г., при непосредственномъ участіи и по инициативѣ Н. Н. возникъ журналъ «Старые Годы», однимъ

С. А. Траилинъ, авторъ оперы «Тарасъ Бульба».

изъ главныхъ сотрудниковъ котораго онъ состоялъ до послѣднихъ дней. Съ 1911 г. Н. Н. принималъ близкое участіе въ изданіи журнала «Аполлонъ», гдѣ помѣщено имъ много цѣнныхъ статей.

Въ 1908—1912 гг. Н. Н. принималъ дѣятельное участіе въ художественно-историческихъ выставкахъ, организованныхъ большею частью по его инициативѣ въ Петроградѣ.

Изъ трудовъ покойнаго отмѣтимъ: «Исторію русской скульптуры» (помѣщена въ трудѣ г. Грабаря), «Скульптура XVIII вѣка въ Россіи», «Романтизмъ въ живописи александровской эпохи», «Помѣщичья Россія», «Иностранцы въ Россіи». «Время и школа» «Венеціанова», «Русская женщина въ искусствѣ» и др.

Въ послѣднее время Н. Н. Врангель работалъ надъ составленіемъ исторіи академіи художествъ, но преждевременная смерть лишила его возможности закончить этотъ трудъ.

* * *

† **А. П. Горинъ.** Въ Казани скончался отъ порока сердца молодой провинціальный артистъ А. П. Горинъ (Кафидовъ). Покойному было 38 лѣтъ.

* * *

† **А. И. Галли.** Въ Гурзуфѣ скончался отъ туберкулеза легкихъ, бывший профессоръ московской консерваторіи Анатолій Ивановичъ Галли. Вся дѣятельность покойнаго протекла въ Москвѣ. Въ Москвѣ же онъ окончилъ консерваторію съ большою золотою медалью, при чемъ учителемъ его по классу фортепіано былъ Н. Г. Рубинштейнъ и классу теоріи композиціи—П. И. Чайковскій.

* * *

Опера Народнаго дома. Первое представленіе оперы Траилина «Тарасъ Бульба» собрало многочисленную публику.

Крупный успѣхъ, который выпалъ на долю композитора, объясняется его несомнѣннымъ мелодическимъ даромъ.

Нетерпимость крайнихъ апологетовъ музыки «для немногихъ» привела къ тому, что люди стыдятся восторгаться вдохновенной итальянскою кантиленою, а свои, родные прекрасные народные напѣвы вынуждены воспринимать подчасъ въ такой изощренно-запутанной модификаціи, что «душа» пѣсни заволакивается чѣмъ-то недоступнымъ, сложнымъ, затемняющимъ...

Г. Траилинъ своей оперой попалъ въ «струю» охватившаго всѣхъ яркаго подъема любви къ родинѣ; красота и вдохновеніе гоголевской эпопеи оказались «къ моменту», и той бурѣ привѣтствій, которая неслась изъ зрительнаго зала, конечно, г. Траилинъ въ значительной мѣрѣ обязанъ не только своей удачной оперѣ, но и стремленію публики выразить свою любовь, свою вѣру и надежду русской арміи. Г. Траилинъ извѣстенъ своими популярными романсами, балетами, симфоническими произведеніями, исполнявшимися, между прочимъ, въ концертахъ Придворнаго оркестра.

Опера «Тарасъ Бульба» (либретто г. Радецкого) близка къ повѣсти Гоголя. Уже увертюра, въ которой малороссійскія мелодіи сплетаются съ мотивами «бури и грозы», была привѣтствована одобреніями, и успѣхъ все росъ.

Пусть мѣстами (ночная «думка» Андрея, пѣсня матери надъ спящими дѣтьми) вспоминались знакомыя мелодіи, но это — не заимствованія, а талантливое подобіе.

Хорошо, что г. Траилинъ не соблазнился использовать запѣтыя «спиванья», его народныя мелодіи свѣжи и новы. Оркестровка красива и, главное, ясна.

Многое изъ этой оперы перейдетъ на концертныя эстрады. Партіи выгодны и удобны для пѣвцовъ.

Выдѣлились въ отличномъ ансамблѣ, при тщательной постановкѣ режиссера г. Гецевича и отличномъ веденіи оркестра и хора г. Самосудомъ, г-жа Виренъ (изящная, съ хорошей школой пѣвица, въ роли панночки), Степкевичъ (въ контральтовой партіи жены Тараса), гг. Каченовскій (Тарасъ) Мосинъ, (Андрей). Лукинъ (Остапъ).

Массовыя сцены, боевыя схватки — ярки и живописны. Декораціи г. Цыгинцева — постичны (особенно ночь на Днѣпрѣ).

Съ композиторомъ были вызваны и всѣ исполнители и участники постановки, съ г. Фигнеромъ во главѣ, и бурныя рукоплесканія и привѣтствія публики слились съ тушемъ оркестра; а г. Каченовскій салютовалъ г. Траилину своей казацкой «саблей».

Въ оперѣ «Кармень» на дняхъ съ успѣхомъ дебютировали перешедшіе изъ Музыкальной драмы теноръ г. Рождественскій въ роли Хозе и баритонъ г. Загуменный въ роли Торреодора.

Не могу не отмѣтить талантливой и изящной молодой пѣвицы г-жи Феррари, выдѣлившейся яркимъ созданіемъ роли Лизы въ оперѣ г. Иванова «Горе отъ ума». Она создаетъ живые образы даже изъ маленькихъ партій, а ролью Людмилы въ оперѣ Глинки доказала на дняхъ, что ея голосъ все развивается, а пѣніе совершенствуется.

И. Тамаринъ.

* * *

Литературный театр. Въ новой программѣ двѣ пьески изъ быта редакціонныхъ кулисъ («Судъ потомства» и «Миръ въ домѣ»). Въ пьескѣ «Судъ потомства» (въ другомъ переводѣ — «Послѣ насъ») редакціонный конторщикъ Сальдье устраиваетъ торговлю некрологами, взимая плату за нихъ съ еще не умершихъ знаменитыхъ людей, какъ оказывается, очень падкихъ до загробной славы. Г. Тинскій далъ выдержанный типъ драматурга, у котораго наряду съ чувствомъ собственного достоинства, зудъ любопытства и болѣзненный страхъ передъ критикой, будь она самая ничтожная; г-жа Фетисова недурно суетилась и умѣло вскрикивала, опасливо заглядывая въ рукопись, восхваляющую ея несуществующіе таланты; со спокойною рѣчью артистка справляется слабѣе. У. П. Викторова простой конторщикъ вышелъ какимъ-то заговорщикомъ.

Въ «Щекотливомъ порученіи» въ самыхъ водевильныхъ тонахъ, неприязательныхъ и легкихъ, игралъ г. Шмидтгофъ, изображая нѣсколько наивнаго и добродушнаго Корнева; у г-жи Люминарской выразительное лицо, смѣхъ ея отчасти беззвученъ, какъ бы недоговоренъ, и эти мѣста являются пустыми, а такъ какъ сцена не терпитъ пустоты, то роль у артистки выходитъ нѣсколько тяжелой. Хорошо держится въ роли горничной г-жа Ан-

НАРОДНЫЙ ДОМЪ.

Остапъ (г. Лукинъ).
«Тарасъ Бульба». Рис. г. Галлай.

† П. К. Красовскій.

гарская. Идутъ еще двѣ пьески изъ стараго репертуара—«Миръ въ домѣ» Куртелина, «Невѣсты» Юшкевича.

Въ антрактахъ хорошее нововведеніе—вокальные и литературные номера. У г-жи Балакиревой небольшой, но чистенькій и пріятный голосъ, въ исполненіи же цыганскихъ романсовъ надо проявить большую экспрессию. У г. Поль-Барона выпукло выходятъ коротенькіе вокальные номера, но длинные анекдоты не вытанцовываются и утомительны.

Замѣчается уже большая сыгранность труппы. Но такъ какъ лѣто уже вступаетъ въ свои права, то публика не особенно падка до казарменной обстановки Литейнаго театра, хотя духоты въ его помѣщеніи и не чувствуется. П. Ю.

Жихо-театръ.

— Дирекція московскаго Художественнаго театра запретила своимъ артистамъ участвовать въ кинематографическихъ съемкахъ, сценаріи которыхъ не отвѣчаютъ серьезнымъ художественнымъ требованіямъ.

— Изъ-за инсценировки амфитеатровской «Марьи Лусевой» возникаетъ процессъ. Фирма Быстрицкаго, которая инсценировала повѣсть съ разрѣшенія автора, предъявила въ коммерческомъ судѣ искъ объ убыткахъ къ фирмѣ Дранкова, также выпустившей эту ленту, но безъ разрѣшенія автора.

— Одна изъ кинематографическихъ фирмъ инсценируетъ «Екатерину Ивановну». Въ главныхъ роляхъ: М. Н. Германова, Берсенева, Субботина, Массалитиновъ и др.; ставятъ картину А. Н. Уральскій...

— Московская кинематографическая фирма, во главѣ которой стоитъ В. Г. Венгеровъ, въ настоящее время инсценируетъ слѣд. произведенія: «Наканунѣ» Тургенева, «Мысль» Андреева (со всѣми исполнителями Художественнаго театра), «Дикарка» Островскаго и Соловьева, «Идиотъ» Достоевскаго. Постановками режиссируетъ г. Гардинъ.

«Марья Лусева», А. Амфитеатрова. Последняя сенсация экрана появилась сразу въ двухъ инсценировкахъ, при чемъ каждая заявляетъ о своей подлинности и проситъ не смѣшивать ея съ другими однородными картинами. Въ «Паризіанѣ» демонстрируется произведеніе А. Амфитеатрова по сценарію неизвѣстнаго автора, въ постановкѣ М. Н. Мартова, съ г-жей Павловой въ заглавной роли. Передъ началомъ, по установившейся традиціи, передъ публикой «продефилировали» на экранѣ исполнители главныхъ ролей, при чемъ нѣкоторымъ персонажамъ пьесы предпосланы довольно курьезныя характеристики, вродѣ: «профессіональный соблазнитель», «великовѣтская сводня», «папильонъ» и др. Какъ водится, для начала была представлена только первая серія, что, конечно, дѣлаетъ нѣсколько затруднительнымъ возможность высказаться о новой картинѣ болѣе или менѣе обстоятельно. Впечатлѣніе отъ первой серіи не слишкомъ сильное, чему, возможно, причиной то, что картина обрывается совершенно по тому же рецепту, какъ очередные романы мелкой прессы. Въ отношеніи сценарія приходится сказать, что онъ сдѣланъ схематично, съ презрѣннымъ вниманіемъ къ внѣшней сторонѣ. Авторъ удѣлилъ мало вниманія психологической обрисовкѣ своихъ героевъ, и тѣмъ лишилъ исполнителей интереснаго

материала въ ихъ сценической работѣ. Постановка г. Мартова интересна, внѣшне занимательна; красивая планировка группъ, характерность обстановки и любовное отношеніе къ деталямъ, говорятъ о хорошо продуманной режиссерской работѣ. Изъ исполнителей особенно выдѣляются: г-жа Павлова въ главной роли Марьи, г-жа Лярская—Адель и г. Рыбниковъ—«профессіональный соблазнитель» Ремешко. Не вполне удаченъ главный изъ «папильоновъ», недостаточно для этой роли подходящій внѣшнимъ обликомъ.

Сценарій второй инсценировки, сдѣланный фирмой г. Быстрицкаго «по указаніямъ автора» и идущей въ Пикадилли еще схематичнѣе, и роковое «Какъ дошла ты до жизни такой?» здѣсь разработано кинематографически примитивно. Болѣе удовлетворительно сдѣлана послѣдняя часть, производящая довольно сильное впечатлѣніе. Постановка г. Чардынина вполне удовлетворительна и никакихъ рискованныхъ моментовъ въ смыслѣ порнографическомъ, на что указывалось въ нѣкоторыхъ рецензіяхъ, въ постановкѣ нѣтъ, и напр., сцена въ спальнѣ Марьи, когда ее и Ремешко фотографируетъ Адель, поставлена скромнѣе, чѣмъ въ Паризіановской постановкѣ г. Мартова. Главную роль Марьи г-жа Эльшевичъ ведетъ ярко и выразительно, хотя въ смыслѣ внѣшней привлекательности она уступаетъ г-жѣ Павловой; исполнительница роли Адель сдѣлала изъ нея опредѣленную мелодраматическую фигуру. Очень хороша въ роли Рюминой г-жа Рахманова, играющая мягко, безъ нажима. Въ программѣ этой постановки совершенно не указаны мужскіе персонажи и ихъ исполнители, хотя многіе изъ нихъ заслуживаютъ быть отмѣченными, таковы: отецъ Лусевой, щедрый помѣщикъ (очень живописная фигура), и всѣ, вообще «папильоны»—пользуюсь терминомъ первой постановки. Исполнитель роли Ремешко слишкомъ вульгаренъ и совершенно лишенъ той обаятельности, которой онъ и покорила сердце Марьи. Въ «музыкальномъ сопровожденіи» обычные курьезы: напр., Маршу уводятъ изъ дома Рюминой подъ аккомпаниментъ мелодіи: «Мой миленькій дружокъ!»

К. С-въ.

Кинематографическое право.

III.

Въ связи съ сомнѣніями о контрафактности заимствованій стоитъ вопросъ о томъ, распространяется ли защита авторскихъ правъ на режиссерскую mise en scène и монтировку.

По мнѣнію однихъ, режиссерская сторона можетъ пользоваться защитой, какъ объектъ художественнаго, а не литературнаго авторскаго права. Другіе (Колеръ) отрицаютъ всякую защиту режиссерскаго права, такъ какъ худ. произведеніе есть не сама дѣйствительность, а идеализація дѣйствительности. Третьи (Конъ) склоняются въ защиту режиссерскаго творчества, какъ объекта права.

Однако, какъ бы ни опредѣлять признаки «художественности» произведенія, они не разрѣшаютъ вопроса. Трудности защиты режиссуры (вслѣдствіе которой ни въ одномъ законодательствѣ не содержится никакихъ опредѣлений относительно этой защиты) заключается въ томъ, что продуктъ того духовнаго творчества, которое проявляетъ режиссеръ, какъ бы ни было оно значительно и вдохновенно, не можетъ быть фиксированъ въ какой-либо внѣшней формѣ. Право же, въ видѣ положительнаго закона, можетъ защищать только тѣ продукты духовнаго творчества, которые материализовались въ формѣ словъ и звуковъ, линий и красокъ. Несомнѣнно, что режиссура есть творческая дѣятельность. Авторскій трудъ драматурга, въ видѣ написанной имъ пьесы, составляетъ только часть того, что театральная публика получаетъ отъ пьесы; остальная часть дополняется сценой—режиссеромъ и исполнителями. Но трудъ, который режиссеръ прилагаетъ для постановки пьесы, творчество, которое онъ обнаруживаетъ въ расположеніи персонажей, въ изображеніи обстановки, въ костюмахъ, въ разныхъ подробностяхъ mise en scène, словомъ, во всемъ томъ, что служитъ къ превращенію рукописи въ живую сцену,—все это, разумѣется, въ большей своей части не можетъ быть фиксировано въ какой-либо опредѣленной внѣшней формѣ, которая могла бы быть объектомъ защиты.

Въ отношеніи кинематографическаго представленія заимствование режиссерской части имѣетъ болѣе распространѣнное значеніе, чѣмъ въ отношеніи театра. Если вообще стоять на точкѣ зрѣнія, на которой сталъ въ этомъ дѣлѣ французскій судъ, что кинематографическое представленіе есть «представленіе» въ смыслѣ закона, защищающаго автора отъ распространенія его произведенія, то и права режиссера въ кинематографическомъ воспроизведеніи его композиціи должны подлежать защитѣ.

КЪ 100-ЛѢТІЮ РОЖДЕНІЯ П. А. ФЕДОТОВА.

Наводитъ справки у дворника. (Рисунокъ съ автографомъ Федотова).

П. А. Федотовъ.

(Къ столѣтію рожденія—23 іюня).

Талантливый родоначальникъ юмористическаго жанра въ русской живописи Павелъ Андреевичъ Федотовъ родился въ Москвѣ 22 іюня 1815 года.

Страсть къ рисованію началась у него еще съ раннихъ лѣтъ въ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ въ свободные отъ занятій досуги онъ рисовалъ забавныя каррикатуры на однокашниковъ и начальниковъ.

Выпущенный въ послѣдствіи по окончаніи корпуса въ офицеры, П. А. Федотовъ умѣлъ находить время для своего любимаго занятія—рисованія, упражняясь въ изображеніи подмѣченныхъ на улицѣ жанровыхъ сценъ и типовъ, а также создавая портреты знакомыхъ и сослуживцевъ.

Послѣ представленія великому князю Михаилу Павловичу неоконченной картины «Освященіе знаменъ въ Зимнемъ Дворцѣ»—послѣдовало Высочайшее повелѣніе:

— Предоставить рисующему офицеру добровольное право оставить службу и посвятить себя живописи съ содержаніемъ по 100 рублей ассигнаціями въ мѣсяцъ.

Выйдя въ отставку, П. А. Федотовъ съ еще большою энергіей принялся за любимое дѣло, специализируясь главнымъ образомъ на батальныхъ сюжетахъ. Однако батальная живопись не была истиннымъ призваніемъ художника. Остроуміе, тонкая наблюдательность, яркій юморъ, умѣніе подмѣчать типичныя черточки людей—всѣ эти свойства дарованія Федотова указывали, что ему слѣдуетъ быть жанристомъ.

Но къ сожалѣнію въ этотъ первый періодъ своего художественнаго творчества П. А. Федотовъ не сознавалъ характера своего дарованія, изображая жанровыя сценки лишь для забавы пріятелей. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока письмо баснописца И. А. Крылова не открыло ему глаза.

«Дѣдушка» Крыловъ убѣдилъ Федотова бросить рисовать «солдатишковъ и лошадокъ» и заняться жанромъ.

Въ 1848 году у него уже имѣлись двѣ картины: «Свѣжій кавалеръ» или «Утро чиновника получившаго первый крестъ» и «Разборчивая невѣста». Эти двѣ картины привели въ восторгъ всезнающаго тогда въ Академіи Художествъ Брюлова и благодаря ему доставили Федотову званіе «назначеннаго въ академики». вмѣстѣ и тѣмъ ему было выдано пособіе на окончаніе картины «Сватовство майора».

Картина эта явилась на академической выставкѣ въ 1849 г. вмѣстѣ со «Свѣжимъ кавалеромъ» и «Разборчивой невѣстой». Совѣтъ Академіи единогласно призналъ Федотова академикомъ, а когда двери выставки открылись и для публики—имя П. А. Федотова стало извѣстно всей столицѣ, а затѣмъ прозвучало и по всей Россіи.

Съ окончаніемъ «Сватовства майора» замѣчается, однако, въ творчествѣ Федотова довольно крутой поворотъ въ сторону. вмѣсто веселыхъ, полныхъ добродушнаго юмора картинъ, онъ вдругъ затѣваетъ «Мадонну съ младенцемъ», сцену печальнаго возвращенія институтки въ

бѣдную семью родныхъ и пишетъ въ нѣсколькихъ вариантахъ грустную «Вдовушку» въ платьѣ съ плерезами, а рядомъ ставитъ свой собственный портретъ въ офицерскомъ мундирѣ...

Чѣмъ обуславливался этотъ переломъ, остается невыясненнымъ; причины его ускользнули даже отъ тѣхъ, кто искренно считалъ себя друзьями Федотова.

Наровольно, однако, напрашивается мысль, не было ли въ душѣ художника подъ смѣхомъ и весельемъ другой, болѣе глубокой и затаенной жизни, въ которую онъ никого не пускалъ. Вѣдь, несмотря на успѣхъ, Федотову все-таки жилось не легко: матеріальное положеніе было плохо и художникъ, скрѣпя сердце, промышлялъ, дѣлая копіи и повторенія своихъ картинъ, вмѣсто того, чтобы создавать новыя.

Эти печальныя матеріальныя условія влекли за собой крайне нервный, напряженный трудъ, который не могъ конечно не отразиться на здоровьѣ художника, и это сказалось проявленіемъ настоящаго душевнаго разстройствъ, приведшаго его къ трагическому концу. Онъ умеръ осенью 1852 года, на 38 году жизни.

Пушкинъ на сценѣ Художественнаго театра.

I.

Я не буду говорить о томъ, имѣетъ-ли право тотъ или этотъ театръ ставить Пушкина. Это вопросъ, по моему, совершенно праздный. Французы увѣряютъ, что всѣ жанры искусства хороши кромѣ скучаго. По моему, все хорошо, если оно талантливо: будь это драма, трагедія, фарсъ, мелодрама. Но если выполненіе бездарно—никакія идейныя подробности не помогутъ.

Пушкина и очень легко ставить и очень трудно. Половину успѣха несетъ на себѣ текстъ пьесы. Стоить даже не сыграть, а осмысленно прочесть его, и уже половина дѣла сдѣлана. Надо только не кривляться, подойти къ дѣлу честно, безъ вывертовъ. Надо проговорить то, что написано въ текстѣ, не перевирая, проговорить настолько твердо, что бы суфлеръ не былъ слышенъ,—а то вѣдь у насъ постоянно слышишь двойной діалогъ, и изъ будки, и со сцены,—и въ Императорскихъ театрахъ и въ частныхъ.

Я всегда говорилъ, утверждаю теперь, и вѣроятно буду настаивать и впредь, что хороша та постановка, тѣ декорации и бутафоріи, которыхъ не замѣчаешь. Ненужное ихъ великолѣпіе, или убогость въ одинаковой мѣрѣ отвлекаютъ вниманіе зрителя отъ текста. Задача декоратора—произвести на зрителя то впечатлѣніе, какого требовалъ авторъ, а собственныя вожделѣнія спрятать подальше. Если Пушкинъ хотѣлъ, чтобы читатель представилъ лондонскую улицу во время чумы, то мнѣ нужно, чтобы декораторъ произ-

„Копай!“

вель то впечатлѣніе на зрителя, какъ только что поднялся занавѣсъ, какое производится на читателя заглавіемъ пьесы и ремаркой, что изображено на сценѣ. Мнѣ нуженъ Лондонъ и эпоха чумы. Если декораторъ не удовлетворяетъ этому требованію—онъ мнѣ мѣшаетъ.

II.

Трудность сгавить Пушкина заключается въ томъ, что половина театра.—ну не половина, а четверть,—знаетъ его наизусть, и всякій перевернутый стихъ, переставленное слово рѣжетъ ухо, какъ перевранный слова молитвы. Я помню, какъ покойный А. П. Ленскій, играя впервые Фамусова, испытывалъ муки, потому что паузы, надуманныя имъ, принимались публикой за волненіе артиста, и ему *подсказывали* изъ залы дальнѣйшую фразу.

Мнѣ скажутъ: «позвольте, кто-же теперь знаетъ наизусть Пушкина?» Очень многіе. Больше, чѣмъ можно предполагать. Не только мастодонты, воспитавшіеся на немъ, помнящіе Вавилонское столпотвореніе, но кое кто и изъ молодежи. Да, я это утверждаю! Читаютъ не только Игоря Сѣверянина, но и Пушкина и Тютчева. И не только на первомъ представленіи театръ переполненъ лицами, которыя знаютъ «Каменнаго Гостя» не хуже, а можетъ быть, и лучше, многихъ театральныхъ дѣятелей.

Но и къ этой трудности подойти нетрудно, если подойти къ ней съ чистымъ сердцемъ, безо всякой лукавой мысли. Не надо думать объ успѣхѣхъ у рецензентовъ, о восторгахъ друзей,—а главное о томъ, что скажутъ: «ахъ, какой вы умный и изобрѣтательный режиссеръ». Изобрѣтать у Пушкина нечего, надо изобрать то, что имъ написано.

Задумали въ московскомъ Художественномъ театрѣ поставить «Каменнаго Гостя». Прекрасно. Что-бы сдѣлать рагу изъ зайца, нуженъ ужъ если не заяцъ, то кошка. Что-бы посгавить «Каменнаго Гостя», нужно два «элемента»:

- а), исполнитель Донъ-Жуана (или Гуана), и
- б) исполнительница Лауры.

Лепорелло и донна Анна болѣе или менѣе найдутся въ каждой труппѣ. Донъ-Карлоса надо сдѣлать. Но если нѣтъ въ труппѣ актера съ данными, при наличности которыхъ можно перевоплотиться въ всемірнаго обольстителя, и актрисы, которая-бы обладала такимъ голосомъ, и такъ умѣла пѣть, что захватила бы своимъ талантомъ пѣнія весь театръ,—пьесы нельзя ставить.

У москвичей Лауры нѣтъ. Нѣтъ блестящей пѣвицы, нѣтъ страстной испанки, которая не задумывается надъ тѣмъ, что-бы приказать своимъ слугамъ зарѣзать графа, который какъ гость пришелъ къ ней на ужинъ. Если ее не было—надо было или подыскать такую актрису, или не ставить «Гостя».

Но москвичи не сдѣлали ни того ни другого.

А Донъ-Жуанъ у нихъ есть. Качаловъ талантливъ и уменъ. Но онъ ничего не сдѣлалъ изъ Донъ-Жуана. Онъ только намѣтилъ блѣдный его обликъ. Онъ можетъ его сыграть,—но онъ пока не играетъ его.

III.

Начну по порядку. Первая картина — кладбище при монастырѣ Антонія въ Мадридѣ.

Занавѣсъ поднимается. Прекрасная декорация. Испанія. Кладбище. Все какъ надо. Даже нѣтъ стереотипнаго монастырскаго звона. Это хорошо. Закатъ солнца. И это хорошо, хотя сумерки должны быть гуще,—этого дважды, даже трижды требуетъ текстъ.

Черезъ ограду лѣзутъ двое. Это Донъ-Жуанъ и Лепорелло. Зачѣмъ онѣ лѣзутъ черезъ заборъ? Воровать яблоки въ чужомъ саду? Рѣшотка заперта не въ воротахъ кладбища, и не ее просить отпереть донна Анна, а рѣшотку у мавзолея Командора. Кладбище открыто для всѣхъ, и монахи нисколько не удивились присутствію незнакомыхъ людей, только принявъ ихъ въ сгущающейся тѣмѣ за людей донны Анны.

И вотъ они перелѣзли. Я знаю, что они скакали изъ Парижа. Я знаю, что это огромный путь. Теперь между Парижемъ и Мадридомъ проносятся *trains de luxe* и то они бѣгутъ цѣлыя сутки. Путешественники и теперь прѣзжаютъ не такими свѣженькими, какимъ является предъ публикой г. Качаловъ. Я не вижу и слѣда длинной дороги верхомъ, палящаго испанскаго зноя, той обвѣтренности лица, которая ложится налетомъ на каждого путешественника.—Быть можетъ, скажутъ—«это мелочи». Но позвольте, когда я читаю первые три строки Пушкинской пьесы, я чувствую усталость путниковъ; въ словахъ, вырывающихся у Жуана: «Наконецъ достигли мы воротъ Мадрида!»—я чувствую вздохъ облегченія и радости. Я придираюсь. Но вѣдь москвичи поставили свой театръ на мелочахъ. Вѣдь напустили же они комаровъ и сверчковъ въ Чеховѣ...

Качаловъ подходитъ къ рампѣ. Боже мой, что за гримы! Все что хотите, но не Донъ-Жуанъ. Это присяжный повѣренный, загримированный для провинціальнаго маскарада Жуаномъ, плохой провинціальный трагикъ, самъ инящій о своей наружности любитель. Гдѣ тѣ сотни романовъ, что онъ оставилъ въ своемъ прошломъ? Онъ говоритъ въ послѣднемъ актѣ вдовѣ Командора:—На усталой совѣсти, быть можетъ, не мало грѣховъ.

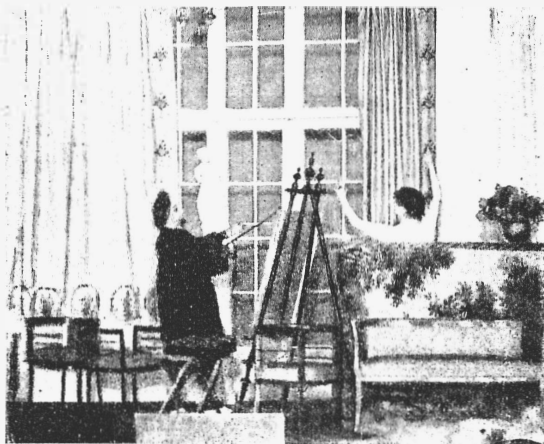
Но увы! Этому приходится вѣрить на слово. «Усталую совѣсть» ничѣмъ не выдаетъ артистъ. Воспо-

КЪ 100-ЛѢТІЮ РОЖДЕНІЯ П. А. ФЕДОТОВА.

Передняя пристава подъ праздникъ.

ЛѢТНИЙ МАЛЫЙ ТЕАТРЪ („АКВАРИУМЪ“).

„Любовь подъ маской“, 2-й актъ. (Вѣра—Г-жа Гуріэллі).

минанія о черноглазой Инессѣ проходитъ у него блѣдно. Глубины, порыва, испанской крови нѣтъ. Когда Лепорелло замѣчаетъ, что насъ не долго тревожать покойницы,—приходится удивляться—отчего онъ говорить объ этомъ: вѣдь Донъ-Жуанъ и безъ того оставался совершенно спокоенъ,—и на днѣ его совѣсти ничего не шевельнулось при воспоминаніи о покойной любовницѣ.

Я не буду слѣдить за текстомъ стихъ за стихомъ. Это совершенно не входитъ въ мою задачу. Скажу только, что г. Качаловъ совершенно обираетъ самъ себя, не выдвигая то, о чемъ говоритъ Пушкинъ. Скажу только, режиссерская сторона въ постройкѣ мизансценъ первой картины, не смотря на ея краткость, крайне нелѣпа.

Лепорелло остерегается своего господина показываться на улицахъ Мадрида, потому что его знаетъ всякая гитана, всякій музыкантъ; его узнаетъ «свой-же братъ» каналеръ со шпагой подъ мышкой и въ маскѣ. И вдругъ они не только лѣзутъ на глаза донны Анны, но Лепорелло даже съ ней раскланивается, нисколько не боясь того, что въ нихъ признаютъ лицъ, которыя должны быть далеко отъ Мадрида.—Конечъ сцены слишкомъ свѣтелъ, особенно на заднемъ планѣ, и совершенно идетъ вразрѣзъ со словами Жуана, что долженъ пойти въ городъ, пока не взошла луна, чтобы его не узнали.

Но все таки, какъ увертюру къ далѣйшему, первую картину можно смотрѣть. За то вторая—самая нелѣпая и по режиссерскому замыслу и по посредственному исполненію.

IV.

Вторая картина—у Лауры.—Лаура красива, она для такого опытнаго женолюба, какъ Жуанъ, представляетъ пріятное блюдо: онъ даже не прочь, ради нея, вступить въ смертельный поединокъ. Лаура—пѣвица. Къ ея ногамъ, вѣроятно, текутъ богатства. У нея слугъ много, и такихъ, которые не остановятся предъ убійствомъ гранда. Но почему-же ея комната такъ холодна и неуютна? Почему это и спальня, и прихожая, и столовая? Почему кровать помѣщается у самого окна? Почему вѣшалка для верхняго платья гостей помѣщается тутъ-же, противъ кровати?

И что за ужинъ у Лауры! Гдѣ цвѣты, которые такъ неразлучны съ женщиной? Гдѣ кубки и чаши? Гдѣ испанское вино? Гдѣ плоды? То несчастное яблоко, что ѣлъ Лепорелло въ первой картинѣ—кажется, единственный фруктъ, отпущенный на всю пьесу режиссеромъ.

Но гости, гости! Это не испанцы,—не цвѣтъ мадридской аристократіи собравшейся у пѣвицы, упоенной восторгомъ своего успѣха! А настроеніе самой Лауры? Ея безграничное своеволие, беспощадные капризы, ея вспышки гнѣва? Она южанка до послѣдней капли крови. Она не переноситъ оскорбленія, и когда Донъ-Карлосъ назвалъ ее «дурой», она отвѣчаетъ ему на это угрозой, едва-ли свойственной европейской восемнадцати лѣтней дѣвушкѣ.

Я уже сказалъ, что исполнительница этой роли у москвичей совершенно не подходитъ для нея. Когда она поетъ одинъ романсъ, потомъ второй,—нельзя повѣрить, чтобы она имѣла такой огромный успѣхъ въ этотъ вечеръ въ театрѣ, чтобы она очаровала всѣ сердца. И аплодисменты послѣ ея пѣнія среди унылыхъ гостей звучатъ неискренностью и такъ-же тоскливы, какъ и начало, и середина, и конецъ ужина.

Когда всѣ прощаются (очень плохо, возмутительно плохо поставлена сцена), —она говоритъ Донъ-Карлосу:

— Ты, бѣшенный, останься.

Но почему Карлосъ «бѣшенный»,—это такъ и остается загадкой. Мы на сценѣ видѣли добродушнаго теленка—и только.

V.

Лаура и Карлосъ остаются одни. Она зоветъ его—открыть балконъ. Ночь пахнетъ лавромъ и лимономъ. Сторожа кричатъ протяжно. Луна заливаетъ все своимъ сіяніемъ. Но смотря на эту дивную картину, своеобразная испанка переносится мыслями въ далекій Парижъ,

Почему въ Парижъ? Почему беспокоить ее мысль, что тамъ покрыто небо тучами, что идетъ тамъ дождикъ, воеетъ вѣтеръ?

Да опять таки потому, что вѣдь тамъ Донъ Жуанъ, ея «вѣтрый любовникъ». Вотъ почему появляется опять грозная складка на лицѣ Карлоса,—вотъ почему, во избѣжаніе новой вспышки, Лаура требуетъ, чтобы онъ улыбнулся...

Я этого ничего на сценѣ не видѣлъ. Какъ будто упоминаніе о сѣнерѣ у Лауры—безпричинно.

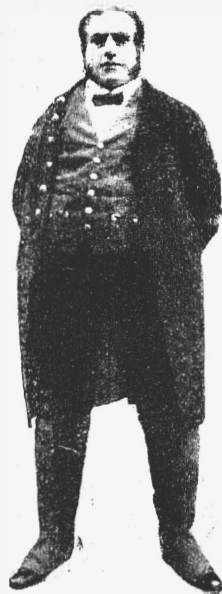
Мнѣ чувствуется, что когда стучитъ въ двери Донъ Жуанъ, и Лаура узнаетъ его голосъ, болѣе восторга, большій порывъ радости долженъ быть выраженъ исполнительницей. Она кинулась на шею Жуана, и забыла тотчасъ о Карлосѣ: она вѣдь не можетъ одновременно любить двоихъ.

Далѣе — дуэль двухъ великолѣпныхъ бойцовъ Испаніи. Но ея нѣтъ въ Художественномъ театрѣ. Она скомкана, неинтересна, шаблонна.

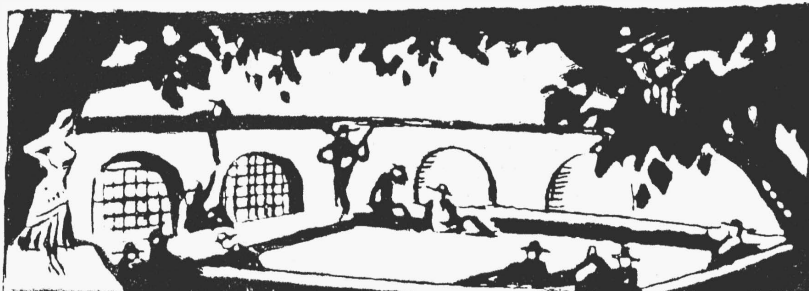
Неужели нѣтъ традиціи въ театральномъ дѣлѣ? Неужели не надо считаться съ былыми примѣрами?

Нѣкогда Пушкинскаго Жуана игралъ Росси. Это было въ его бенефисъ въ Маріинскомъ театрѣ. Онъ не былъ тѣмъ Жуаномъ, какого рисовалъ Пушкинъ. Онъ былъ старъ, тяжелъ,—и игралъ болѣе холостого весельчака, чѣмъ мадридскаго обольстителя. Но второй актъ онъ игралъ божественно.

Что это была за дуэль! Какъ онъ дразнилъ своего противника, играя шпагой, какъ зубочисткой, раздражая его подтруниваньями и насмѣшливыми восклицаніями. Какъ онъ выбивалъ у него изъ рукъ шпагу, и спокойно давалъ ему время ее поднять! И потомъ до чего искажалось его лицо, дѣлалось звѣрскимъ, когда ему надоѣла эта комедія и онъ ударомъ прямо въ сердце опрокидывалъ врага спиной къ публикѣ,

Лакей (В. Карловъ). „Я такъ хочу“.

„Андалузіана“ (Декорація С. Судейкина).
(Къ гастроліамъ по провинціи петроградскаго балета, подъ управленіемъ Б. Г. Романова).

на самой авансценѣ! Потомъ какъ онъ мгновенно дѣлался спокоенъ, какъ отряхаль отъ крови конецъ своей шпаги и беззаботно опускалъ ее въ ножны! Какъ онъ ласково трепаль по плечу Лауру, кинувшуюся низкомъ на тахту, съ подушкой на головѣ, и какимъ онъ ласково-успокоительнымъ тономъ говорилъ ей:

— Вставай, Лаура, кончено!

VІ.

Послѣдующая сцена, когда Жуанъ сажалъ ее къ себѣ на колѣни и игралъ ей цѣпью на груди, мѣнялся съ нею милыми упреками, кончалась такимъ реально-страстнымъ движеніемъ съ его стороны, что она невольно останавливала его:

— Постой,—при мертвомъ!

Неужели надо забывать все старое хорошее, и представлять не мѣсто его свое, посредственное?

Третья картина—по моему лучшая у г. Качалова и г-жи Германовой. Можетъ быть, гробница Командора скорѣе похожа на храмъ. Можетъ быть, сомнительно, чтобы было до того ярко освѣщеніе отъ нѣсколькихъ свѣчъ и лампадки. Можетъ быть, ненужно, чтобы Донъ Жуанъ перебѣгалъ на другую сторону и *затворялъ* рѣшетку, увѣряя, что она *заперта*. Но, повторяю, въ общемъ—это лучшая сцена въ «Каменномъ Гостѣ» въ изображеніи москвичей.

Плохъ только конецъ: переодѣваніе Донъ Жуана при помощи Лепорелло изъ монаха въ «цивильное» платье. Это одна изъ совершенно ненужныхъ нелѣпостей. Донъ Жуанъ скрылся въ монастырѣ, какъ отшельникъ, и подъ монашеской рясой не можетъ быть чернаго шелкового или бархатнаго камзола. Онъ для всей братіи—кающийся грѣшникъ, а никакъ не переодѣтый грандъ. Неужели, переодѣванье это нужно для того, чтобы Жуанъ могъ наполовину вытащить шпагу, когда слуга не сразу его слушается и не зоветъ статую къ его вдовѣ на завтра вечеромъ? Но и это хватанье дономъ за эфесъ шпаги—тоже нелѣпость, и совершенно противорѣчитъ характеру испанца. Самое большее,—онъ можетъ рвануть своего слугу за ухо, но—ударить его шпагою?.. Какъ это могло придти въ голову режиссеру?

VІІ.

Послѣдняя картина—у донны Анны. Блѣдна и не трогаетъ. Донъ Жуанъ не продолжаетъ разговора своего съ хозяйкой, какъ это чувствуется у Пушкина, а церемонно входитъ изъ какого-то коридорчика. Бесѣда ихъ не въ уютномъ дамскомъ покоѣ, а возлѣ какой-то несуразной ниши, куда ведутъ ступени. Нюансы изумительнаго разговора трафаретны, вялы, скучны. Обморокъ графини, открытіе, что Донъ Діего и убійца ея мужа—одно и то же лицо,—не прочувствованы, не сыграны,—оставляютъ неопредѣленное впечатлѣніе. Появленіе Каменнаго Гостя—почти комично. Въмѣсто зловѣщихъ тяжелыхъ мраморныхъ шаговъ по мраморному полу,—прокатывается какой-то громовой ударъ—впрочемъ непохожій и на громъ. «Пожатье

каменной десницы» не чувствуется. Мертвенная блѣдность, каменность самого Жуана, представляющаго вмѣстѣ съ фигурой Командора гармоничную группу—не сдѣланы. Но что хуже всего—они не проваливаются, что давало поводъ къ плохимъ остроумамъ критиковъ насчетъ провала пьесы и прочаго.—Очевидно, режиссеры убоились «балаганщины». Напрасно. Гораздо болѣе развязности чувствуется въ томъ, что они рѣшили отбросить ремарку автора. Имѣли-ли они на это право?

— Нѣтъ.

П. Гнѣдичъ.

Калейдоскопъ прошлаго.

Несомнѣнно, что тайна сценическаго творчества актера коренится въ его, актера, природѣ, и душа, мысли, вкусы и привычки и самый распорядокъ жизни—въ значительной степени созвучны тѣмъ сценическимъ миражамъ, которые рождаетъ актеръ.—Когда слѣдишь за жизнью М. С. Щепкина, точно читаешь эпосъ, величавый, покойный, какой-то свѣтлый, хотя русская дѣйствительность никогда не радовала эпической лучезарностью. Отъ интересныхъ записокъ самого Щепкина, прерванныхъ на самомъ интересномъ мѣстѣ (перевѣздъ въ Москву)—какъ-бы прямое продолженіе это «Воспоминанія Александры Владимировны Щепкиной», жены сына Щепкина, только что вышедшія въ свѣтъ.

Домъ Щепкина всегда былъ полонъ народа, друзьями и знакомыми, которыхъ тянуло къ милому старику. Часто появлялись молодыя артистки, вмѣстѣ съ нимъ игравшія на московской сценѣ, и подходили къ хозяину съ поцѣлуями. Поцѣловать М. С. Щепкина считалось необходимымъ. Его обыкновенно цѣловали всѣ—молодые и пожилые дамы, и знакомые, и въ первый разъ его видѣвшія: это вошло въ обычай. «За то вѣдь,—говорилъ М. С. Щепкинъ—я и старухъ цѣлую». Онъ пояснялъ этими словами, какую дань онъ платитъ за поцѣлуй молодыхъ дамъ.

Щепкинъ, родоначальникъ «простой» русской игры, не полагался, однако, только на вдохновеніе. Это былъ великій труженникъ, какъ-бы подтверждавшій французскій парадоксъ: гений—это трудъ.

Лѣтомъ, когда М. С. Щепкину случалось проводить нѣкоторое время у кого-нибудь на дачѣ, онъ имѣлъ обыкновеніе вставать и выходить на прогулку въ 6 часовъ утра. Медленно и тихими шагами расхаживалъ онъ по аллеямъ сада или парка, молча и задумавшись.

— Вы рано встали сегодня? спрашивали его, когда всѣ собирались уже къ утреннему чаю.

— Да, ходилъ по аллеѣ, отвѣчалъ онъ отрывисто. Сто разъ про себя роль прочелъ, прибавлялъ онъ съ нѣкоторой досадой.

Изъ рассказовъ М. С. Щепкина, Гоголь почерпалъ иногда новыя черты для лицъ въ своихъ рассказахъ, а иногда цѣликомъ вставлялъ цѣлый рассказъ его въ свою повѣсть. Такъ, слова исправника: «полюбите насъ черненькими, а бѣленькими насъ всякій полюбитъ»—были переданы Гоголю М. С.

Гоголь не всегда охотно принималъ совѣты Щепкина, но М. С. «защищалъ» своихъ персонажей. Послѣ «развязки Ревизора» онъ писалъ Гоголю: «Я вамъ ихъ не дамъ; не

„Лебединое озеро“. (Декорація С. Судейкина).
(Къ гастроліамъ по провинціи петроградскаго балета, подъ управленіемъ Б. Г. Романова).

«Пробуждение Пана». (Къ гастролѣмъ по провинціи петроградскаго балета подъ управленіемъ Б. Г. Романова).

дамъ, пока существую. Послѣ меня передѣлывайте ихъ хоть въ козловъ, а до тѣхъ поръ я не уступлю вамъ Держиморду, потому-что и онъ мнѣ дорогъ!..

* * *

А. Н. Витмеръ въ «Ист. В.» даетъ цѣлый калейдоскопъ театральныхъ типовъ, встрѣчавшихся ему по дорогѣ его долгой и красочной жизни. Много удѣлено яркой фигурѣ Горбунова.

До самой смерти Горбуновъ сохранилъ жизнерадостность и реагировалъ на шутки «неунывающими Россіанъ».

Послѣдній разъ, уже слыша о его болѣзни, Витмеръ встрѣтилъ Ивана Ѳедоровича въ конторѣ Императорскихъ театровъ сильно похудѣвшимъ, осунувшимся.

— Ну, какъ—«можешь ли?»—спрашиваю его извѣстной фразой изъ разговора его двухъ встрѣтившихся старухъ.

— Плохо, — отвѣчалъ онъ и передалъ подробности болѣзни.

— Ну, а насчетъ напитку какъ? Не дозволяютъ, небось?

— Да, стаканчикъ красненькаго, не больше, приказано.

— Значитъ, какъ госпожа Патти подносила господину Канцеляріи (Кальцоляри, извѣстный пѣвецъ) стаканчикъ красненькаго?

Какъ-то Горбуновъ и пѣвецъ Коммиссаржевскій совершили совмѣстныя гастроли по провинціи. Горбуновъ разсказывалъ объ этомъ съ присущимъ ему юморомъ:

— Стою я у кассы. Подходить элегантная дама. «Правда, что будетъ пѣтъ въ концертѣ Коммиссаржевскій?» (При этомъ Горбуновъ крайне забавно мѣняетъ свой голосъ на дамскій, томный). — Правда-съ. — «Настоящій?» — Конечно, настоящій, какъ въ афишѣ сказано. — «Дайте намъ два билета перваго ряда». Подходятъ двѣ чуйки. — «Горбуновъ будетъ разсказывать?» — Будетъ. — «Настоящій—Иванъ Ѳедоровъ?» — Иванъ Ѳедоровъ. — «Дайте десять билетовъ дешевле чегó получить невозможно». На меня чуйка шла, а на Коммиссаржевскаго—дама,—заканчивалъ Горбуновъ.

— Нѣтъ, послушайте про него,—перебилъ его Коммиссаржевскій, тоже не лишенный нотки юмора.—«Ѣдемъ мы въ вагонѣ. Всю дорогу онъ сторожилъ двухъ пассажировъ третьяго класса. Оба они направляются въ буфетъ: благообразный попикъ тоненькимъ голоскомъ спрашиваетъ у стойки буфета: «Осетровый балычокъ есть?»—Нѣту.—«Вотъ и напрасно, а то бы я маленькую рюмочку выпилъ». — Другой пассажиръ, несмотря на метель и вьюгу, въ одномъ крайне поношенномъ, синемъ вицмундирѣ министерства народнаго просвѣщенія, сѣдой, высокаго роста, съ всклокоченными волосами, трагическаго вида, при самомъ входѣ въ буфетъ третьяго класса, уже кричитъ громкимъ басомъ: «Большую! Большую! Большую!»—И залпомъ выпиваетъ ее, только понюхавъ на закуску корочку чернаго хлѣба.

* * *

Къ А. Н. Островскому авторъ воспоминаній подходитъ съ той-же, интимной стороны. Хотя сказано давно, что «нѣтъ великаго человѣка для жены его и лакея», но часто это интимно; «человѣческое слишкомъ человѣческое» даетъ букетъ задушевности, близости, примиряетъ и единитъ съ талантомъ—насъ, толпу, нисколько въ тоже время не умаляя таланта.

Александръ Николаевичъ былъ очень не прочь пропустить рюмочку-другую; но въ виду болѣзни печени врачи запретили ему это невинное удовольствіе.

Жена, ухаживавшая за Александромъ Николаевичемъ, какъ за взрослымъ ребенкомъ, изгнала въ усадьбѣ, гдѣ они жили, напитки вовсе.

Прѣзжаетъ къ нему какой-то актеръ.

Принимаютъ его очень радушно, кормятъ обильнымъ столомъ, но водки—ни рюмки.

Заскучалъ актеръ и рано утромъ отправился въ соседнее село, версты за три, гдѣ, какъ онъ узналъ, была благодатная «продажа питей». И вотъ, предъ обѣдомъ, говоритъ Александру Николаевичу:

— Пройдемте-ка, Александръ Николаевичъ, въ мою комнату на минутку.

Идутъ.

Входятъ. Актеръ беретъ стаканъ, беретъ рукомыльникъ и наполняетъ изъ него стаканъ.

— Пожалуйста, Александръ Николаевичъ, откушайте.

— Да что вы, что вы, батюшка. Я этой гадости никогда не пью и послѣ обѣда, а тутъ передъ обѣдомъ воду пить.

— Нѣтъ, да вы попробуйте.

Александръ Николаевичъ попробовалъ и, выпивъ залпомъ, съ восторгомъ замѣтилъ:

— Да вѣдь какъ остроумно!

Жена Островскаго, въ отсутствіе, конечно, гостя проходя мимо умывальника, тонкимъ обоняніемъ почуяла блаженный запахъ. Оказалось, что «остроумный» актеръ приносилъ ежедневно водку, наполнялъ ею рукомыльникъ, а бутылку выбрасывалъ въ садъ...

* * *

Большимъ оригиналомъ былъ А. Ѳ. Писемскій, къ тому же человѣкъ мѣткого, чисто-русскаго ума, образной рѣчи, съ примѣсю нѣкоторой свободы языка, которая у другого слыла бы цинизмомъ, а у Писемскаго выходила шуткой.

— Приходимъ мы, только что поженившись, съ Полиной Антиповной (Стрепетовой) къ Писемскому,—разсказывалъ Писаревъ.—Здравствуйте,—встрѣчаетъ насъ Писемскій.—Проздравляю. Любитесь, чай, спервоначалу-то. Только трагической актрисѣ жить такъ нельзя.—«А какъ же, Алексѣй Ѳеофилактовичъ?» спрашиваетъ Стрепетова. «Какъ же? О Рашели-то, чай, слышали? Любовника-бъ себѣ завели. А мало,—такъ двухъ. Да чтобъ прощальга какой попался, да увезъ-бы васъ верстъ за сто отъ губернскаго-то города, да бросилъ бы на постояломъ дворѣ, аль середѣ дороги. Да оттедова Христовымъ именемъ пришлось бы добраться до города. Ну, вотъ, тогда, конечно, поняли-бы трагическія положенія. А то такъ-то што? Живете, какъ голубки, какъ же вамъ понять трагическія положенія?»

— Въ другой разъ прихожу,—продолжалъ Писаревъ,—и спрашиваю: что пишете, Алексѣй Ѳеофилактовичъ? «Да что писать-то? Ничего не пишу». —Какъ-же? Ну, романъ писали бы.—«Какой ужъ тутъ романъ? Старъ сталъ, чтобъ романы писать». —Отчего старъ? Нѣтъ вотъ Иванъ Сергѣевичъ (Тургеневъ), пожалуй, постарше васъ будетъ, а пишетъ же романы.—«Да, Иванъ Сергѣевичъ, точно, годамъ двумя-тремя постарше будетъ, да вѣдь онъ еще съ бабамъ возится, такъ ему романы-то писать можно, а меня-то ужъ грѣхъ-отъ оставить».

Кавказскіе курорты.

I.

Кисловодскъ.

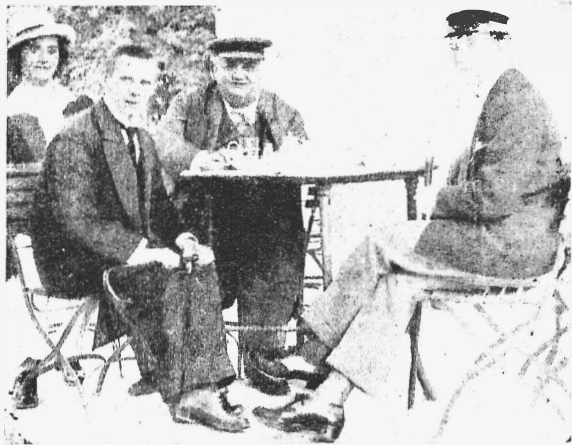
Поднять вопросъ о переустройствѣ курортовъ, организовать особые общества для работы по ихъ устройству; говорить о многихъ милліонахъ, которые будутъ на эту цѣль отпущены и частью уже ассигнованы. «Санитарія» насъ не

«Танецъ Тамары».

(Къ гастролѣмъ по провинціи петроградскаго балета подъ управленіемъ Б. Г. Романова).

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г. Мозжухинъ, В. Н. Давыдовъ, В. Петипа и г. Крюковъ.
Въ Кисловодскѣ.

касается, но вопросъ объ устройствѣ театральнo-музыкальнoй части на курортахъ—вопросъ также немаловажный. Управляющаго кавказскими группами С. В. Тиличеева упрекаютъ многіе за то, что онъ на «увеселительную» часть обращаетъ больше вниманія, чѣмъ на санитарную. Полагаю, что это, конечно, вздоръ. Если путеводитель по Кавказу приводитъ въ доказательство «увеселительности» курортовъ то, что за сезонъ на группахъ разыгрывается 80.000 колодъ картъ, то это, по моему, скорѣе свидѣтельству о недостаткѣ «увеселеній» или о неправильной ихъ постановкѣ, и С. В. Тиличевъ, стремясь организовать театральнo-музыкальную часть, очевидно, встрѣчается на своемъ пути много препятствій.

Оно такъ и есть. Если музыкальная часть (собственно, оркестровая) поставлена на курортахъ болѣе или менѣе удовлетворительно, то театральная—надо сказать прямо—стоитъ очень плохо. Больше всего этому мѣшаетъ отсутствіе въ Кисловодскѣ, самомъ оживленномъ, богатомъ и фешенебельномъ изъ всей группы курортѣ, театра, принадлежащаго управленію водъ. Театръ въ Кисловодскѣ принадлежитъ Владик. ж. дорогѣ и находится въ зданіи желѣзнодорожнаго курзала. Можетъ быть, Владикавк. дорога заслуживаетъ «благодарности» за тѣ заботы, которыя она прилагаетъ для оживленія курортной жизни (хотя дѣлаетъ это дорога для себя, конечно, а не для процвѣтанія русской культуры и бальнеологии), но двоевластіе въ театральномъ отношеніи къ добру не приводитъ. Въ самомъ дѣлѣ, управление водъ сдаетъ театры въ Эссентукахъ, Пятигорскѣ и т. п., но оно не можетъ сдать театра въ Кисловодскѣ, въ самомъ богатомъ, если не численностью публики, то составомъ ея, курортѣ. Если бы въ рукахъ одной антрепризы были сосредоточены всѣ театры кавказской курортной группы, то дѣло можно было бы поставить гораздо лучше, тѣмъ теперь, имѣя по меньшей мѣрѣ двѣ полныя труппы, мѣняя ихъ, выписывая гастролеровъ и т. д. Въ настоящемъ же видѣ, когда кисловодскимъ театромъ владѣетъ особый арендаторъ (въ послѣдніе годы неизмѣнно одно и то же лицо), а прочими другое лицо, общей плановѣрности быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что г.г. арендаторы явно обнаруживаютъ намѣреніе молотить рожъ на обухѣ. Попробуйте снять въ Кисловодскѣ театръ—съ васъ за стѣны требуютъ 400 руб. Если и самому не стремиться молотить рожъ на обухѣ, отъ попытки гастролить въ Кисловодскѣ придется отказаться. А между тѣмъ работать на группахъ, не имѣя pied à terre въ Кисловодскѣ, театральнoй предприниматель, если онъ че-

ловѣкъ серьезный, никакъ не можетъ. Выходъ одинъ: необходимо либо выстроить въ Кисловодскѣ казенный театръ, либо, что было бы еще лучше, сговориться съ Владикавказской ж. дор. относительно сдачи театра одному лицу, предоставивъ все веденіе театральнoй части управленію водъ. Да изъ за чего, собственно говоря, Влад. дорога такъ дорожитъ своей театральнoй автономіею? Свое театральное дѣло она дѣлаетъ плохо—это ясно каждому, а на художественный авторитетъ она явно не претендуетъ. Задача дороги оживить курортную жизнь, и отказавшись отъ самостоятельнаго веденія курзала, она немедленно убѣдится, насколько выиграетъ театральнo-музыкальная часть.

Театръ курзала устроенъ не слишкомъ удобно. Зданіе сарасобразно, хотя весьма обширно. Наклонъ партера очень незначителенъ, и потому плохо видно; сцена сравнительно небольшая, и освѣщеніе неважное. Тѣмъ не менѣе дѣла въ театрѣ можно дѣлать прекрасная, потому что публики много, а главное, богатой; жизнь въ Кисловодскѣ замираетъ поздно, оркестровъ же такъ много, что въ театрѣ порою спасаешься, чтобы укрыться отъ избытка музыки. Но что даютъ въ этомъ театрѣ! Что предлагаютъ избалованной большою частью публикѣ Москвы, Петрограда и иныхъ крупныхъ центровъ! Вотъ уже половина іюня, а функционируетъ («фуцкенируетъ», какъ говорятъ въ Одессѣ) какой-то «Веселый театръ», причѣмъ не указаны ни режиссеръ, ни дирекція. Очевидно, анонимно оно какъ-то «способнѣе». Иногда на афишахъ появляются строки—«программа московской «Летучей Мыши», и это, очевидно, уже верхъ изысканности, на которую дерзаютъ! Вотъ вамъ, на примѣръ, программа спектакля. Отдѣленіе I-ое: рассказы г. Руденкова, пѣсенки «Французской богемы» (!!) г. Ильсаровъ и pour la bonne bouche—г-жа Кригеръ и г. Макъ (гастролеры)—«восточные танцы». Отдѣленіе II-ое: рассказы г. Руденкова, пѣсенки г. Ильсарова, г-жа Крюгеръ и г. Макъ—«танго» Цѣны въ партерѣ отъ 4 р. 50 к. до 1 р. 50 к. Публики масса, примѣрно, на 1500 р. Несмотря на множество оркестровъ, аккомпонируетъ на разбитомъ піанино какой то, надо думать, таперъ, такъ что г-жа Крюгеръ и г. Макъ, вообще, танцующіе очень мило и ритмично, съ величайшимъ, видимо, трудомъ стараются разобраться въ этой таперской игрѣ. На всемъ—на выпускѣ артистовъ, на поднятій и опусканіи занавѣса—печать полнѣйшаго любительства.

Итакъ, вмѣсто театра, имѣемъ два «номера», заѣзжихъ танцора и танцорку, и случайнаго аккомпаниатора. Я хотѣю не являюсь принципиальнымъ, такъ сказать, противникомъ кафе-шантана, такъ называемаго «малаго искусства», но вѣдь какъ ни смотрѣть на это «малое искусство», оно—союзъ, дополнение къ театру, а не театръ, хотя бы эпитеты «веселый», «интимный» и т. п. прилагались къ нему въ изобиліи. Вѣроятно, именно для этого «малаго искусства» и выстроена въ курзалѣ небольшая открытая сценка—тамъ «веселому театру» двухъ съ половиною номеровъ и мѣсто.

Г. Руденковъ, котораго я знаю по кievскому театру миниатюръ, недурной (по крайней мѣрѣ, простой, безъ жеманства) рассказчикъ собственныхъ сценъ. Юморъ этихъ сценъ довольно примитивный, вродѣ того, что объяснитель о «короляхъ воздуха», хваля ихъ мастерство,

МОМЕНТАЛЬНЫЕ СНИМКИ.

Г-жа Нестерова, Балакирева З.
Львовскій, г. Кельбергъ, Сергѣевъ.

Г-жа Алексѣева, Лидія Лѣсная, Нильская,
Павловъ, Зиберъ.

Въ „Литейномъ театрѣ“.

Антрепренеръ дачнаго театра на ст. Сиверской М. Н. Розенъ-Санинъ. (Шаржъ А. А. Лейферта).

замѣчаетъ, что иные акробаты только «портятъ воздухъ». «Любимецъ» части публики, г. Ильсаровъ исполняетъ чепуистыя пѣсенки съ чрезмѣрною аффектаціею, несносными придыханіями и прочими, атрибутами «музыки темперамента». У него есть голосъ, есть и способность къ фразировкѣ, но сплошное подчеркиваніе производитъ анти-художественное, почти истерическое впечатлѣніе...

Оглядываюсь кругомъ: какая публика! И вотъ чѣмъ ее кормятъ... Зато въ программахъ значится портретъ Шалыпина. Приѣдетъ Шалыпинъ, и отмолитъ всѣ грѣхи. Но развѣ это дѣло? Развѣ такъ должно быть поставлено одно изъ лучшихъ лѣтнихъ театралныхъ дѣлъ? И развѣ не прискорбно, что въ то время, какъ добрая половина русскихъ актеровъ и пѣвцовъ все лѣто вынужденно бездѣйствуютъ, въ Кисловодскѣ пробавляются «труппой» изъ двухъ артистовъ кафе-штаннаго жанра? Имѣются ли «кондиціи» на снятіе Владикавказскаго курзала, и если имѣются, то значится ли въ нихъ, что антрепренеръ долженъ что нибудь давать, или же ничего этого нѣтъ, а есть только пунктъ: «театръ держитъ одинъ человѣкъ», и да будетъ его воля?

А. Туманскій.

Маленькая хромика.

*** Въ послѣдней книжкѣ «Сѣверныхъ записокъ» помѣщена статья г. Я. Тугенхольда о Пушкинскомъ спектаклѣ на сценѣ Художественнаго театра. Критикъ очень недоволенъ спектаклемъ и жестоко разбираетъ дефекты постановки и исполненія.

«Намъ дали картину грандіознаго опернаго (курсивъ подлинника) спектакля».

«Увы, этой царственно-монументальной рамѣ совсѣмъ не соответствуютъ вставленные въ нее картины».

«Исполненіе «Пира во время чумы» протекаетъ въ истерическихъ, надрывныхъ тонахъ».

«Декораціи А. Бенуа къ «Пиру во время чумы» годятся для перваго акта какой нибудь исторической оперы».

«Лепорелло, глодающий косточку,—совсѣмъ изъ другой оперы».

«Про Пушкинскій спектакль можно сказать словами Сальери: «звукъ умертвивъ, музыку я разъялъ, какъ трупъ; повѣрилъ я алгеброй гармонію».

Послѣ всего этого очень странно звучатъ заключительныя слова г. Тугенхольда. Художественный театръ въ провалѣ спектакля не виноватъ. Виновато русское общество.

«Мы еще не вполне достойны Пушкина. Пушкинскій праздникъ ждетъ еще насъ впереди—послѣ многихъ, будничныхъ трудовъ нашего возрождающагося національнаго бытія... Пушкинъ, это—свѣтлая, національная наша Мекка».

Кто это «мы»? И при чемъ здѣсь гражданская скорбь? Просто плохо, что выразительно и ясно доказано на шести объемистыхъ страницахъ.

*** «Об. Театр.» съ глубочайшимъ сожалѣніемъ сообщаетъ, что артистъ Музыкальной драмы П. Мозжухинъ заболѣлъ сильнымъ нервнымъ разстройствомъ и находится сейчасъ въ санаторіи въ Кисловодскѣ.

Мы же «съ глубочайшей радостью» можемъ сообщить, что въ корреспонденціи изъ Кисловодска, полученной нами приблизительно одновременно съ появленіемъ замѣтки въ «Об. Театр.», о нервномъ разстройствѣ г. Мозжухина не упоминается, за то приложенъ «моментальный снимокъ»—группа, въ которой помѣщенъ и «сильно разстроенный» г. Мозжухинъ. Помѣщаемъ эту группу, какъ «вещественное доказательство».

*** В. И. Никулинъ публикуетъ въ объявленіяхъ о своихъ спектакляхъ въ Одессѣ, что температура зала не превышаетъ 14° по Реомюру.

Быть можетъ, г. Никулинъ возьметъ патентъ на свое изобрѣтеніе, и тогда можно будетъ у насъ, въ Петроградѣ, публиковать о «лѣтнихъ садахъ»: «Температура театральнаго зала не ниже 14° по Реомюру».

А рецензенты съ восторгомъ будутъ писать:

«Пьеса имѣла колоссальный успѣхъ, чему много способствовалъ мягкій, слегка влажный, теплѣй и нѣжный воздухъ зала. Дирекціи удалось нагнать семнадцать градусовъ. Благодарная публика шумно вызывала истопника».

*** Исторія съ продажей коньяка въ Троицкомъ театрѣ опять начала усердно раздуваться въ печати. Притянули къ дѣлу новыхъ лицъ, въ томъ числѣ и антрепренера театра—г. Фокина. Острытъ:

— Скажите, что сегодня «даютъ» въ этомъ театрѣ?

— Сегодня коньякъ, а завтра—пиво. Участвуетъ вся труппа.

Вспомнили закрытіе кабарѣ въ Пассаждѣ и пустили слухъ о привлеченіи къ судебной отвѣтственности одного изъ его учредителей—пѣвца г. М. Для чего-то приплели благотворительность артистовъ.

Что и говорить—тема для репортеровъ благодатная.

Но не лучше бы было предоставить все это дѣло судебному слѣдователю и не трепать безъ толку имена первыхъ попавшихся лицъ.

Построчный гонораръ—дѣло пріятное, но нельзя этимъ злоупотреблять, что особенно свободно, практикуется, развѣ дѣло касается актеровъ.

*** Гастроли К. А. Варламова по Волгѣ неожиданно прекратились. Вотъ какъ объясняютъ это обстоятельство московскія газеты.

К. А. Варламовъ гастролировалъ въ Ярославлѣ и по плану устроителей его гастролей по провинціи долженъ былъ проѣхать по Волгѣ въ Тверь. Но тутъ встрѣтились неожиданныя препятствія. На пароходѣ, на которомъ К. А. Варламовъ долженъ былъ уѣхать изъ Ярославля въ Тверь, оказалась очень узкая винтовая лѣстница, по которой онъ въ виду его тучности не могъ пройти.

Въ виду этого пришлось отказаться отъ поѣздки по Волгѣ и уѣхать изъ Ярославля въ Москву.

Похоже на анекдотъ. Но если вѣрно то, что К. А. Варламовъ рассказывалъ о своей поѣздкѣ интервьюерамъ:

— Меня одѣваютъ, даютъ стаканъ молока, ведутъ въ театръ, опять передѣваютъ, выводятъ подъ руки на сцену, усаживаютъ въ кресло и я играю

то, пожалуй, и винтовая лѣстница дѣйствительно послужила препоной для дальнѣйшихъ гастролей.

*** Изъ анкеты «Петрогр. Газ» объ открывающейся режиссерской Студіи.

Р. Б. Аполлонскій:

— Вы спрашиваете, что я думаю по поводу учрежденія школы режиссеровъ?

Очень радъ, что режиссеры поняли, что имъ надо еще учиться!

*** Хотя въ послѣднее время и раздаются въ театрѣ жалобы, что «образованные» одолѣли, тѣмъ не менѣе факты говорятъ за то, что страхъ этотъ немного преувели-

Дирижеръ спер. въ Луна-Паркѣ г. Якобсонъ. (Шаржъ).

чень, и въ средѣ актерской еще можно насчитать не мало лицъ, получившихъ лишь «домашнее» образованіе. Одна драматическая актриса, приглашенная на будущій сезонъ въ одинъ изъ петроградскихъ театровъ на первый окладъ, посѣтивъ Марининскій театръ, такъ передаетъ свои впечатлѣнія.

- Ну и проскучала же я въ театрѣ!..
- Какая опера шла?
- Не помню!.. Какая-то новая... Скука нестерпимая!..
- Неужели не помните названія оперы?!
- Забыла!.. Новая опера... Всѣ усѣлись рядышкомъ на авансценѣ... Скука адская!.. Ахъ, да, вспомнила... Реквѣмъ..

А актриса, она даровитая. Можно ли однако изъ этого положенія дѣлать выводъ, что образованность послужила бы во вредъ ея артистической индивидуальности или, наоборотъ, думать, что ея дарованіе выиграло бы, если-бы она занялась своимъ образованіемъ?..

Пусть этотъ вопросъ рѣшаютъ теоретики театра..

*** Въ одномъ изъ петроградскихъ театровъ миниатюръ вывѣшено такое объявленіе: «Театръ открытъ только по праздникамъ, по случаю отдыха артистовъ». Красивый жестъ!

О томъ же, что артисты получаютъ по расчету мѣсячнаго жалованья только за праздничные дни, а слѣдовательно по буднямъ приходится отдыхать, и ихъ желудкамъ, ничего въ анонсѣ не говорится.

*** Разговоръ въ часъ ночи «у параднаго подъѣзда» Лѣтней «Летучей мыши».

Раскачивающійся господинъ. А му-зыка у васъ играетъ?

Билетеръ ш. Играетъ.

Раск. госп. И поють?

Бил. Поють.

Раск. госп. И буф-фетъ у васъ имѣется?

Бил. Очень большой.

Раск. госп. Гдѣ кас-са? По-позволь-те два билета. Для меня и для... этой. Какъ ее тамъ?

Письма въ редакцію.

М. Г. Мною получено слѣд. письмо Правленія Союза драматическихъ писателей. «М. Г. Вас. Вас., Правленіе Союза Драм. и Муз. Пис., сообщаетъ, что въ силу соображеній, связанныхъ, какъ съ нормами закона объ авторскомъ правѣ, такъ и съ *основными понятіями* литературной *этики*, подъ охрану Союза не могутъ быть приняты нижеслѣдующія, заявленныя Вами, произведенія:

1) «Тимонъ Афинскій», трагедія Шекспира, пер. П. И. Вейнберга, передѣлка въ два акта В. Ивашкина-сына.

2) «Тартюфъ» комедія Мольера, пер. В. С. Лихачева, Изъ выше-приведеннаго письма видно, что наши русскія основныя понятія литературной этики признаютъ такіа передѣлки незаконными, этически безобразными и недопустимыми.

Произошло маленькое недоразумѣніе: до сихъ поръ я былъ знакомъ лишь съ черными и красными чернилами цензурнаго комитета, при чемъ послѣднія заставили меня провести не одну бессонную ночь.

Цензурный комитетъ разрѣшилъ обѣ вышеупомянутыя пьесы, но вдругъ оказывается, что существуютъ еще правила литературной этики, про которыя я не зналъ, а узнавъ о существованіи ихъ—интересуюсь до сумбура въ головѣ: «гдѣ я могу съ ними познакомиться?»

Передѣлалъ я эти пьесы для того, чтобы сдѣлать доступными великія произведенія безсмертныхъ авторовъ широкой публикѣ (а также учащимся), наполняющей «миниатюры» въ галошахъ и въ пальто, гдѣ имъ подаются пьески въ галошахъ цинизма и въ пальто изъ сплошной безнравственности.

Лучшій изъ трагиковъ Мамонтъ Викторовичъ Дальскій игралъ въ Миниатюрѣ 3 раза въ вечеръ отрывки изъ пьесъ классическихъ авторовъ; англичане—наши доблестные союзники—въ 1910—11 году въ Петроградѣ искали баритона за 300 руб. въ мѣсяцъ, который пѣлъ-бы Демона—Рубинштейна въ *одномъ* актѣ, но 3 раза въ вечеръ, въ городѣ Лондонѣ. Недосугъ и дальность разстоянія (Петроградъ—Лондонъ) мнѣ помѣшали узнать: состоялась-ли эта комбинація съ Демономъ?

Меня—Русскаго—можно упрекнуть въ литературной неэтичности, за кого-же сочтетъ Правленіе Союза *этичныхъ* англичанъ, желающихъ слушать Демона, но... въ одномъ актѣ?

Обращаюсь къ Вашему уважаемому журналу съ вопросами:

1) Дѣйствительно-ли недопустимы такіа безнравственные явленія, какъ общедоступныя передѣлки произведеній классическихъ авторовъ для современнаго интеллигента,

не имѣющаго ни времени, ни желанія познакомиться съ ними въ ихъ первоначальномъ видѣ—въ количествѣ 5-ти актовъ?...

2) И можетъ быть правила пользованія печатными, словомъ, прошлыхъ вѣковъ нуждаются хотя-бы въ незначительныхъ измѣненіяхъ?

Примите увѣренія въ сов. поч.: *Вас. Вас. Ивашкинъ-сынъ.* (Арт. В. В. Воеводскій).

М. Г. Зимой 1914 г. я узналъ изъ журнала «Театръ и Искусство» о своемъ исключеніи изъ членовъ Театральнаго Общества и о воспрещеніи мнѣ входа въ бюро. Мотивъ такого постановленія Театральнаго Совѣта я не знаю, но предполагать ихъ могу, принимая во вниманіе выступленія противъ меня г-дѣ управляющихъ бюро. Начало инцидента, послужившаго причиною немилости ко мнѣ Делегатскаго Сѣзда, относится къ 1909-10 г., когда я держалъ сначала въ Бобруйскѣ, а потомъ въ Новозыбковѣ. Дѣло не было доведено мною до конца по винѣ г.г.: Бѣлиева, Колпашикова, Додина-Михайлова, Захаревица и г-жи Марковой.

Подробности всей этой исторіи переданы мною въ Театральный Совѣтъ, и всякій интересующійся ихъ можетъ получить. И вотъ я желалъ бы знать, за что меня постигла кара Делегатскаго Общлаго Собранія. Мною былъ сдѣланъ запросъ въ Театральный Совѣтъ о мотивахъ моего исключенія, но въ отвѣтъ я получилъ только увѣдомленіе въ видѣ отчета за 1914 годъ, гдѣ сказано, что я исключенъ баллотировкой, но мотивы не указаны. Не знаю, имѣетъ ли право Театральный Совѣтъ исключать изъ членовъ Т. О. безъ всякихъ объясненій. Я печатно обращаюсь и къ Совѣту Театральнаго Общества, и къ тѣмъ лицамъ, которые предъявили мнѣ обвиненія въ Делегатскомъ Сѣздѣ, съ просьбой объяснить мнѣ причины моего осужденія.

Если есть среди г-дѣ артистовъ, имѣвшихъ со мною дѣло за мою 15-лѣтнюю антрепренерскую дѣятельность, которымъ бы я не уплатилъ полностью, или бросилъ бы на произволъ судьбы, я покорнѣйше прошу заявить объ этомъ печатно. Этой просьбой я хочу оградить свою порядочность отъ обвиненій въ матеріальной нечистоплотности. Въ неплатежѣ меня никто обвинить не можетъ.

Обращаюсь съ просьбой къ Театральному Совѣту и всѣмъ, кто можетъ помочь мнѣ совѣтомъ или дѣломъ, указать выходъ изъ создавшагося тяжелаго для меня положенія, которымъ я могъ бы избавить себя отъ взведенной на меня клеветы и возстановить свои права.

Думаю, что это письмо и вся эта печальная исторія заслуживаетъ вниманія Театральнаго міра, какъ образчикъ беззащитности отъ клеветы своихъ же «братьевъ».

А. А. Вафинъ-Поляковъ (Миллеръ).

(По телеграфу).

М. Г. Письмо актеровъ клевета, прошу настоящимъ опровергнуть, шлю документы, объясненіе, свидѣтельскія показанія. *Артаковъ.*

По пробыціи.

Архангельскъ. 11 июня въ Лѣтнемъ театрѣ труппы П. К. Минаева открытъ Мѣстный Отдѣлъ. Большинство голосовъ избраны: предсѣдателемъ В. О. Бидо, товар. Е. В. Полякова и секретаремъ Н. П. Мишанинъ.

Барнаулъ. Намъ пишутъ: «Въ настоящее время здѣсь играютъ двѣ труппы; одна въ Общественномъ собр. (Миниатюры г. Мошарова), другая въ Народномъ домѣ (антреприза г. Шестова); обѣ труппы достаточно сильныя и въ обоихъ театрахъ дѣло поставлено солидно. Наиболѣе удачныя постановки въ Народномъ домѣ: Джентльменъ, Весенний потокъ, Тайфунъ, Ревность, Фуэнте-Овехуно и др.

Во главѣ труппы В. В. Кумельскій. Г-жа Мельникова, Верейская, Образцова составляютъ главное ядро въ женскомъ составѣ, въ мужскомъ заслуживаютъ вниманія г.г. Емельяновъ, Никитинъ, Шестовъ и Писаревъ; изъ молодыхъ силъ слѣдуетъ отмѣтить Гг. Грезину, Болцани и Глинскаго. Матеріальный успѣхъ уступаетъ художественному: та и другая труппа дѣлаютъ средніе сборы».

Бердичевъ. Въ театрѣ «Шеренцисъ» 9, 10 и 11 июня состоялись три гастролы Гг. Гр. Ге. Поставлены были: Трильба (сборъ 350 р.), Реймскій соборъ (160 р.) и Казнь (300 р.).

— Съ 8 іюля въ театрѣ «Шеренцисъ» начнетъ функционировать постоянный театр-миниатюръ подъ руководствомъ артиста Веритѣ.

Это первая попытка основать здѣсь постоянный театр-миниатюръ.

Варшава. Скончался от разрыва сердца одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ въ Россіи и заграничѣ директоровъ еврейскаго театра И. Зандбергъ.

Воронежъ. На смѣну закончившей 14 іюня свои спектакли украинской труппы Л. Сабинина прѣѣзжаетъ драм. труппа Н. В. Извольскаго, которая будетъ играть въ лѣтнемъ гор. театрѣ съ 20 іюня по 8 сентября.

Екатеринбургъ. На зимній сезонъ театръ Гуренкова снялъ артистѣ Э. Э. Берже, который уже приступилъ къ формированію труппы.

Елисаветградъ. Въ виду неприбытія къ сроку нѣкоторыхъ артистовъ и артистокъ труппы опереточныхъ миниатюръ Л. П. Розанова спектакли временно пріостановлены.

Кавказскія группы. Намъ пишутъ: «Съѣздъ въ нынѣшнемъ сезонѣ, сверхъ всякаго ожиданія, оказался *ниже* прошлыхъ лѣтъ. Такъ, въ Кисловодскѣ до 15 іюня на 500 человѣкъ меньше прѣѣзжихъ противъ прошлаго года, въ Эссентукахъ на 400 и т. д. Театральные предприниматели едва-ли не ошибутся въ расчетахъ. У Амираго на открытіи драм. спектаклей («Пигмалионъ») было немного болѣе 100 р. сбора. Побольше сборъ далъ «Поташъ и Перлмутеръ». Въ смыслѣ разнообразія театральныхъ впечатлѣній—чего хочешь, того просишь. Есть театръ миниатюръ, подъ упр. г. Поля, есть «Веселый театръ», гдѣ даютъ вечера программы «Летучей мыши». Гастролируетъ В. Н. Давыдовъ, начавшій со «Свадьбы Кречинскаго», петроградскій балетъ съ г-жей Смирновой; московскій Н. Яковлевъ, тоже попавшій въ гастролеры и выступающій въ «Женитьбѣ Бѣлугина». Наконецъ, открывается сезонъ оперетки, а афиши кисловодскаго курзала возвѣщаютъ Шалыпина. Пока въ саду имѣетъ большой успѣхъ оркестръ Л. П. Штейнберга, талантливаго дирижера, умѣющаго составлять программы съ большимъ вкусомъ и разнообразіемъ. Подробнѣе о кавказ. театрахъ въ слѣд. разѣ. *Путинскъ.*»

Кіевъ. Пресловутая пьеса «Поташъ и Перлмутеръ», идущая въ городскомъ театрѣ въ другомъ переводѣ подъ названіемъ «Наши американцы», не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ. Пьеса прошла 3 раза и дала всего 1 хорошій сборъ.

Ближайшій репертуаръ: 17 іюня — комедія Щеглова «Въ горахъ Кавказа», 20 іюня—пьеса Ривуара «Добрый король Дагоберъ», 25 іюня—«Принцъ Себастьянъ».

Въ труппу М. К. Максина приглашенъ, между прочимъ, А. Н. Феона, первый выходъ котораго состоится въ пьесѣ «Въ горахъ Кавказа».

— 2-й гор. театръ снятъ на зимній сезонъ баронессой А. С. Правдиной-Лауницъ, предполагающей создать общедоступный драматическій театръ. Труппа еще пока полностью не сформирована. Въ нее вошли пока: г-жи Н. В. Лядова (энженю), Н. Н. Муратова (grande-dame) гг. А. И. Аркадьевъ (герой), Кудрявцевъ (любовникъ), А. М. Санинъ (резонеръ), А. И. Крыжовъ (комикъ) Е. А. Бѣльскій (режиссеръ). Ведутся переговоры съ г-жами Миличъ и Моравской. Администраторомъ приглашенъ Ф. М. Жигаловъ.

Кутаисъ. Украинская труппа Гайдамаки, объявившая 10 спектаклей (съ конца мая), въ виду прекрасныхъ дѣлъ, продолжила свои гастролы.

Одесса. Сезонъ драмы въ гор. театрѣ открылся 14 іюня «Псишей». По словамъ «Од. Новъ», прекрасное впечатлѣніе оставила г-жа Дымова въ роли Псиши и блестяще сыгралъ Калугина г. Петровскій. Спектакль проиелъ съ аншлагомъ. Послѣ 3-го акта былъ вызванъ В. И. Никулинъ, которому поднесли 2 корзины цвѣтовъ. На одной изъ нихъ надпись: «Добро пожаловать». Были поднесены также цвѣты г-жѣ Дымовой и г. Петровскому. Г. Никулинъ получилъ нѣсколько привѣтственныхъ телеграммъ по случаю открытія сезона вновь въ Одессѣ.

Петрозаводскъ. Намъ пишутъ: «Драма подъ управленіемъ Б. А. Бертельсъ открыла сезонъ. Изъ шести спектаклей 3 прошли съ аншлагомъ. Труппа нравится».

Самара. Театръ Олимпъ. Зимній сезонъ. Дирекція С. З. Ковалевой. Миниатюры, фарсы, оперетты. Труппа набирается, открытіе 25 августа.

Саратовъ. Приводимъ полный составъ труппы гор. театра сезона 1915/16 года. Г-жи М. И. Жвирибисъ, А. Г. Привѣтова, Т. Б. Рамина, Н. Ф. Крыжановская, С. Г. Антонелли, М. И. Велизарій, А. Л. Егорова, Ф. С. Фильштинская, С. А. Семенова, Е. Н. Зинина, М. И. Шувалова, М. И. Сименсъ, Е. П. Калитина, Н. Г. Чарская. Г.г. И. А. Слоновъ, Д. Ф. Смирновъ, Д. В. Азанчеевъ, О. А. Строгановъ, Б. П. Шмитъ, Я. М. Любинъ, Е. М. Климовъ, А. Л. Алексѣевъ, Г. Я. Генисъ, В. В. Багряновъ, А. О. Михайловъ, В. В. Мельниковъ, А. И. Несмѣловъ, А. Я. Орловъ, Г. В. Гавриловъ, П. Т. Долининъ. Гл. реж. г. Строгановъ, оперед. г. Любинъ. Худ. декор. М. В. Мартемьяновъ. Помощ. реж. г.г. Жабинъ и Подгурскій. Суфлеры: г.г. Гавриловъ и Евгеніевъ.

Сумы. Кромѣ драм. труппы г. Сумарокова, съ 31 мая, въ помѣщеніи общественаго собранія пьесой «Шутъ Тантрисъ» начало рядъ спектаклей товарищество молодыхъ актеровъ петроградскихъ театровъ, главнымъ образомъ, Александринскаго театра. Спектакль имѣлъ большой успѣхъ всего труппа предполагаетъ поставить въ теченіе полутора-двухъ мѣсяцевъ 13 спектаклей.

Харьковъ. 15 іюня закончился сезонъ фарса въ закрытомъ театрѣ «Тиволи (антреприза Собѣскаго и Варягина). Спектаклей состоялось 45, взято 11.000 р. валового, на кругъ по 265 р. Въ концѣ концовъ дѣло, стоившее 8600 р.—2200 р. процентовъ за театръ Гладковыхъ, принесло дефицитъ, исчисляемый въ 1900 р. Прошли бенефисы: Варягина, давшій 800 р., Ленскаго—450 р., Иванцовой—320 р., Разсудова—310 р. Въ театрѣ гастролировали и пѣвцы—Каміонскій, Большаковъ, Сабининъ, Нелли Эйнольсъ. Заплочено всѣмъ. Съ 29-го іюня г. Варягинъ начинаетъ въ театрѣ Жаткина вести дѣло его оперетки, при чемъ труппа будетъ обновлена.

Одессія. Намъ пишутъ: «Конкуренція театровъ миниатюръ открѣагается на дѣлахъ драматич. труппа В. Александровскаго и В. Сашина. Миниатюрная оперетта Л. Барбе, П. Южнаго и А. Скоканъ-Идиной подвизается въ «Театрѣ Иллюзий»; миниатюрная труппа выступаютъ въ «Грандъ Біо» и въ о-вѣ приказчиковъ (подъ генуэзской башней). Изъ поставленныхъ въ послѣднее время въ драм. театрѣ пьесъ отмѣтимъ: «Волки и овцы», «Безъ вины виноватые», «Выстрѣлъ», «Въ горахъ Кавказа», «Вѣчный странникъ», «Король законъ и свобода» и др.

— Открылся мѣстный отдѣлъ притруппѣ В. Александровскаго и В. Сашина. Предсѣдатель—В. Сашинъ, секретарь—С. Трояновскій.

— Проживающій здѣсь М. Арцыбашевъ поѣхалъ 14 іюня съ артисткой Е. Княжевичъ на лодкѣ въ Коктебелъ. Изъ за вѣтра пришлось, однако, вернуться, и лодку выбросило на камни. Писатель со спутниками пошли по поясу въ водѣ, а г-жу Княжевичъ понесли, причѣмъ она по пути упала вмѣстѣ со спутникомъ въ воду. Все ограничилось, къ счастью, принятіемъ морской ванны.

В. Гейманъ.

Провинціальная лѣтлонисъ.

Одесса. Послѣ отъѣзда опереточной труппы П. Амираго, сдѣлавшей по 700 р. на кругъ, освободился городской оркестръ и 6 іюня начались его концерты въ Дерibasовскомъ саду. Концерты привлекаютъ массу публики, не имѣющей другихъ серьезныхъ лѣтнихъ развлеченій. Впрочемъ, на сборы въ саду значительно повліяли начавшіеся 14 іюня спектакли труппы В. И. Никулина.

Дирижеромъ оркестра приглашенъ на весь лѣтній сезонъ Антонъ Эйхенвальдъ. Въ первыхъ концертахъ выступили І. В. Тартаковъ, очаровавшій, какъ и въ былое время, одесситовъ своимъ большимъ вокальнымъ искусствомъ, и артисты оперы Зимина, г-жа Сабанѣва и г. Орда. Намѣченъ также цѣлый рядъ гастролеровъ—дирижеровъ и солистовъ (Глазуновъ, Орловъ, Цесевичъ, Ермоленко-Южина), а также даны будутъ историческіе концерты съ вступительнымъ къ нимъ словомъ композитора Б. К. Яновскаго. На дняхъ редакціей «Южн. Музык. Вѣстн.» устраивается концертъ, посвященный творчеству Скрябина и предстоить «вечеръ Рахманинова», въ которомъ участвуетъ г-жа Воскобойникова, молодая, но успѣвшая себя прекрасно зарекомендовать, пианистка.

Большой интересъ вызвали спектакли труппы В. И. Никулина. Касса предварительной продажи дала превосходные итоги. В. И. Никулинъ и теперь, не смотря на большой бюджетъ, сумѣлъ сдѣлать свои спектакли доступными для самыхъ широкихъ слоевъ населенія. Значительно понизилъ расцѣнку мѣстъ, военнымъ и учащимся объявилъ скидку въ 50% и, наперекоръ всякимъ стихіямъ, понизилъ температуру въ зрительномъ залѣ до 14 градусовъ. Но это уже для «первыхъ рядовъ».

Сезонъ открылся Бѣляевской «Псишей» съ М. С. Дымовой въ заглавной роли и А. П. Петровскимъ—Калугинымъ. Дальнѣйшій репертуаръ: «Шпильки и сплетни», «Золотая свобода», «Нахлѣбникъ», «Цѣна жизни», «Безприданница», «Гроза», «Пѣвецъ своей печали», «Свѣточи».

Гастролерами приглашены: А. П. Петровскій, онъ же и главный режиссеръ съ 14 іюня, В. Н. Пашенная съ 20 іюня, А. И. Южинъ (кн. Сумбатовъ) съ 25 іюня, Н. А. Смирнова съ 25 іюня, Б. С. Борисовъ съ 15 іюля и Б. А. Горинъ-Горяиновъ съ 30 іюля.

Н. Н. Михайловскій за первый мѣсяцъ въ театрѣ «Трезвости» взялъ валового 12 тысячъ, за 20 спектаклей. Изъ нихъ четыре гастролы В. Н. Давыдова дали около трехъ тысячъ. Съ 5 іюля играетъ П. П. Муромцевъ, въ августѣ будетъ снова гастролировать В. Н. Давыдовъ.

Хороши дѣла въ лѣтнемъ «Фарсѣ», В. Вронскаго и М. Чернова. Идутъ пьесы: «Маленькое кафе», «Ароматъ грѣха» и «Лента любви».

А. И. Сибиряковъ на зимній сезонъ пригласилъ г. Валентетти опереточнымъ дирижеромъ.

Лий.

Ростовъ н/Д. Послѣдними гостями были у насъ—Гр. Ге со своей труппой и оперетка Б. Евелинова. Гр. Ге далъ четыре спектакля. Съ матеріальной стороны гастролы были не особенно удачны. Но успѣхъ художественный самъ г. Ге имѣлъ большой. Антуражъ артиста слабоватъ. Благодарности заслуживаетъ г. Ге за его сборы во время гастрольной поѣздки въ пользу раненыхъ артистовъ-воиновъ. Въ Ростовѣ н/Д собрано 176 руб. Вслѣдъ за Ге начались гастролы оперетки Б. Евелинова. Ростовъ избаловали въ этомъ году хорошей опереткой. Была у насъ труппа Зона съ Монаховымъ, Шуваловой и Вавичемъ, потомъ прѣѣзжала оперетка (похуже качествомъ) съ Пюнтковской, и, наконецъ—оперетка во главѣ съ Потопчиной. Имя послѣдней является для Ростова совершенно новымъ. Публика приняла ее сначала немного сдержанно, но уже къ концу перваго спектакля сдержанность растаяла и Потопчину провожали со сцены долгими, шумными аплодисментами. Пользовались еще успѣхомъ г-жа Лабунская и г-да Дмитріевъ, Грековъ, Бравинъ. Оперетка дала пять спектаклей. Взято на кругъ по 700 рублей.

Слишкомъ много гастролеровъ посѣтило насъ въ этомъ году, начиная съ поста: оперетка Зона, опера Эйхенвальда, Варламовъ, оперетка Пюнтковской, Гр. Ге, Шаляпинъ, еврейская труппа Фишзона, оперетка Потопчиной, Дмитрій Смирновъ. Н. И. Тамара, Игорь Сѣверянинъ и др. На дурные сборы, я думаю, никто не пожалуется: отдана гостямъ приличная сумма—около 100.000 рублей. Лѣтомъ же театральная жизнь въ Ростовѣ почти замираетъ. Приходится довольствоваться театромъ-миніатюръ, который держитъ С. Ф. Сарматовъ. О труппѣ прошлаго сезона я говорилъ раньше. Нельзя сказать, что бы труппа нынѣшняго сезона была много сильнѣе прежней. Правда есть отдѣльные хорошіе актеры, но общій фонъ труппы нѣсколько тусклый. Въ женскомъ персоналѣ выдѣляется интересная артистка г-жа Орская; на плечахъ у нея почти весь комедійный репертуаръ. Помогаетъ ей недурная, довольно способная артистка, г-жа Жуковская. Для оперетки приглашены г-жи Лидина и Рубежанская. Послѣдняя обладаетъ лирическимъ сопрано, очень небольшого размаха, пользуется имъ неумѣло, по ученически. Какъ актриса, ничего цѣннаго не представляетъ. Въ мужскомъ составѣ на первомъ мѣстѣ г. Арди. У артиста красивая чистка, благородныя манеры, интересная внѣшность. Онъ же является и главнымъ режиссеромъ. Пьесы ставятся имъ чистенько и аккуратно. Хорошій актеръ на характерныя роли—г. Вендтъ. Слѣдуетъ отмѣтить еще гг. Плинера (недурный комикъ), Жданова (теноръ) и, недавно приглашеннаго, г. Ильинскаго. Остальные—г-да Травинъ, Еоронецкій и др., однообразны. Прѣхалъ на короткое время куплетистъ С. Ф. Сарматовъ (антрепренеръ), который послѣ каждаго сеанса выступаетъ, со своими разсказами. Успѣхъ имѣетъ онъ очень большой. Въ клубахъ играютъ симфоническіе оркестры. Въ одномъ изъ нихъ (коммерческомъ) выступаетъ въ качествѣ солиста скрипачъ М. Полякинъ, который, несмотря на свою молодость, уже успѣлъ показать себя достаточно законченнымъ артистомъ.

Въ клубѣ о-ва приказчиковъ играетъ оркестръ п. у Литвинова. Тамъ предполагаются концерты Алчевскаго, Дыгаса, Неждановой, Бочарова и др. Въ ростовскомъ театрѣ 25-го іюня—концертъ В. В. Кавецкой.

Л. Волжскій.

Баку. 8-го мая состоялась первая гастроль Ф. И. Шаляпина подъ дирекціей г-на Рѣзникова. Громадный театръ Маиловыхъ былъ биткомъ набитъ, а на улицѣ еще стояли толпы народа, которымъ не посчастливилось попасть на концертъ. Чистый сборъ съ перваго концерта выразился въ суммѣ около 10 тысячъ рублей. 11-го мая состоялась вторая гастроль по такимъ же умопомрачительнымъ цѣнамъ при такомъ же полномъ сборѣ.

Вообще г. Рѣзниковъ не можетъ жаловаться на Баку: за двѣ недѣли до концертовъ Ф. И. Шаляпина онъ привозилъ къ намъ прима-балерину Импер. театровъ г-жу Кшесинскую на двѣ гастролы, которыя вмѣстѣ дали валового сбора около 10 тысячъ рублей.

Какъ и концерты Ф. И. Шаляпина, гастролы г-жи Кшесинской состоялись въ большомъ театрѣ Маиловыхъ.

Предстоящая 16 мая въ томъ-же Маиловскомъ театрѣ—гастроль Собинова за болѣзнью артиста не состоялась.

Съ 19 мая начались спектакли драматической труппы гг. Баратова и Полонскаго, переѣхавшей къ намъ изъ Тифлиса на 4 гастролы. Въ труппу входили г-жи Жихарева, Леонтовичъ, Кошева, Журавлева, Огонькова, Пиантковская, и изъ мужскихъ, помимо самого П. Г. Баратова, гг. Борисовъ, Викторъ Петипа, Федотовъ, Юреневъ и др.

Въ репертуарѣ числились—«Сафо» Додэ, «Мечта любви» Косоротова, «Оболтусы и вѣтрогоны» и «Горнозаводчикъ».

Гастролы прошли съ солиднымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Изъ силъ труппы особенно увлекли бакинцевъ знакомая имъ по прошлогоднимъ гастролямъ г-жа Жихарева, артистка съ недюжиннымъ драматическимъ дарованіемъ, и Борисовъ, артистъ съ сочнымъ комедійнымъ дарованіемъ, а изъ новыхъ силъ—г. Викторъ Петипа, интересный любовникъ-неврастеникъ, и г-жа Леонтовичъ, артистка еще совсѣмъ молодая, но съ задатками яркой комедійной и лирической ingènie.

Въ промежуткахъ въ томъ-же театрѣ Маиловыхъ, а иногда и въ театрѣ-циркѣ Никитиныхъ, шли армянскіе спектакли, сперва подъ управленіемъ артиста Арменьяна съ труппой, состоявшей изъ г-жъ Дуріанъ, Арусь Восканьянъ, и гг. Папазіанъ, Лака, Зарифьяна и др., а позже подъ управленіемъ артиста Абеліана съ труппой, куда помимо самого Абеліана, изъ интересныхъ силъ входили г-жи Жастинъ и Арусь Восканьянъ. Весеннія гастролы труппы дали «Измѣну» Сумбатова, «Честь» Ширванзада, «Дочь мѣлика (владѣтельнаго князя)» Лео, «Разбойниковъ» Шиллера и пр.

Съ большимъ успѣхомъ прошли также въ театрѣ Тагіева гастролы квартета—Чупрынникова, Кедровыхъ и Сафонова и балерины г-жи Гельцеръ. Имѣлъ не менѣе шумный успѣхъ и петроградскій балетъ подъ управленіемъ г. Романова съ труппой, состоявшей изъ г-жъ Смирновой, Люкомъ и др.

Сейчасъ закрыты двери всѣхъ театровъ, если не считать театра-цирка Никитиныхъ, гдѣ работаютъ миніатюры, и кафе-штанановъ, въ одномъ изъ которыхъ на дняхъ отравилась молодая пѣвица Зоя Вереновичъ, принявъ сильную дозу кокаина.

Сергій Айвазовъ.

Иркутскъ. Весенній сезонъ въ городскомъ театрѣ можно отмѣтить рядомъ гастролей. Оперное Т-во подъ руководствомъ А. С. Костаньяна со второй недѣли Великаго поста дало рядъ спектаклей. Спектакли шли вторую, третью, пятую и шестую недѣли Великаго поста, затѣмъ, на Пасхѣ. Сборы были прекрасные все время. Иркутская публика сильно изголодалась по оперѣ, т. к. здѣсь нѣсколько уже лѣтъ дирекція городской о театра, боясь краха, не приглашаетъ оперной труппы. За послѣдніе годы только благодаря гастролямъ труппы Максакова удалось иркутскимъ меломанамъ черезъ много лѣтъ послушать оперу.

Хоръ очень слабый, труппа въ цѣломъ—также слабая, если не считать выдѣлившихся на общемъ печальномъ фонѣ пѣвцовъ такихъ силъ, какъ г-жи: Боброва и Теодориди, г.г. Михайловъ, Григорьевъ и нѣск. другихъ.

Благодаря присутствію въ Иркутскѣ хорошихъ музыкантовъ, удалось значительно усилить оркестръ, и послѣдній, подъ умѣлымъ руководствомъ дирижера, спасалъ многія оперы отъ провала.

Съ 10 мая начались въ городскомъ театрѣ гастролы артистовъ московскаго театра Ф. А. Корша. (М. М. Блюменталь-Тамарина, Н. Д. Борская, Н. С. Борисовская, Р. А. Карелина-Раичъ, А. Г. Аяровъ, А. Д. Балакиревъ, Н. А. Борисовскій, А. И. Чаринъ, А. Э. Шахаловъ и др.).

Репертуаръ: «Счастливая женщина», «Доходное мѣсто», «Отголоски жизни» (2 раза), «Когда заговоритъ сердце» и «Покинутая», «Душа, тѣло и платье», Ревизоръ», «Дѣвушка за стѣной», «Начало карьеры» (бенефисъ А. И. Чарина), «Дни нашей жизни» и «Старобрядка» (старческая любовь). Всего было поставлено 11 спектаклей, давшихъ на кругъ 1200 р. Утренниками были поставлены «Доходное мѣсто» и «Ревизоръ».

При общемъ хорошемъ ансамблѣ можно было-бы не выдѣлять отдѣльныхъ исполнителей, но мы не можемъ не отмѣтить особенно хорошую, полную изящества игру г-жи Карелиной-Раичъ, талантливость и темпераментъ г-жи Валовой, яркій комизмъ Кримера, мастерскую художественную игру г. Чарина и наконецъ такой большой артистки, какъ г-жа Блюменталь-Тамарина.

18 мая «коршевцы» покинули Иркутскъ, выѣхавъ въ Читу.

Николай Соловьевъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Контора журнала «Театръ и Искусство» проситъ автора пьесы «Гимназистки отомстили» сообщить свою фамилію и адресъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Дирекція Первой Русской Фабрики

Кинематографическихъ лентъ

А. О. ДРАНКОВА И К^о,

неуклонно стремясь къ улучшенію производства для
поднятія качества содержанія кинематографическихъ
лентъ, симъ объявляетъ

КОНКУРСЪ СЦЕНАРИЕВЪ

1-ая Премія 1.000 рублей.

2-ая „ 300 „

3-ая „ 150 „

Срокъ внесенія сценаріевъ съ девизами 15-го Іюля 1915 г.
При сценаріи долженъ быть присланъ закрытый пакетъ
съ именемъ автора и точнымъ его адресомъ.

Означенные пакеты вскрываются послѣ присужденія премій.
Преміи будутъ присуждены жюри, въ составъ котораго войдутъ:
писатели, художники, режиссеры, артисты и представитель
дирекціи.

Фамиліи лицъ, входящихъ въ составъ жюри, будутъ
объявлены особо.

Историческіе сценаріи конкурсу не подлежатъ. Девизъ
долженъ быть воспроизведенъ на сценаріи и на закры-
томъ пакетѣ.

Результатъ конкурса будетъ объявленъ въ печати, причемъ
не премированные сценаріи будутъ возвращены въ двухмѣ-
сячный срокъ.

Желающіе принять участіе въ конкурсѣ благоволятъ прислать
свои сценаріи цѣннымъ пакетомъ, исключительно по адре-
су: Москва, Тверская, 37, Главная контора А. О. Дран-
кова и К-о. Справки ежедневно отъ 11-ти до часу:

въ Москвѣ въ главной конторѣ, Тверская, 37 и
въ Петроградѣ въ отдѣленіи—Садовая 61.

Сценарій долженъ быть обязатель-
но отпечатанъ на пишущей
машинѣ.

Грандъ-Дамъ, пожелая героиня свободна съ юля. Желаетъ
НУЖЕНЪ значительный капиталъ и личное участіе для обширнаго русскаго оригинальнаго театральнаго предпріятія, совершенно разработаннаго, съ обезпеченнымъ успѣхомъ. Въ обоихъ случаяхъ писать: въ Редацію журнала «Театръ и Искусство» до востребованія для М. А. У.

Г. ТАШКЕНТЪ

Театръ-циркъ „Колизей“

(2500 м., по средн. цѣнамъ вмѣст. 2000 р.)
 Сдается оперъ, опереттъ, драма, подл цирков. представл. и концерты. Обращаться къ владѣльцу

Г. М. ЦИЦАДЗЕ.

ВЪ Г. АЛЕКСАНДРОВСКЪ

Екатеринос. губ.

ПРИНИМАЕТЪ НА СЕБЯ

устройство концертовъ, спектаклей и лонцій и продажу билетовъ на нихъ

Охотно сообщаются всякія свѣдѣнія о городѣ солидная и самая популярная въ городѣ фирма «Торговый Домъ И. А. ЛАВУТЬ».

Адресъ: Александровскъ (Екат. губ.). Лавуту.

Городъ КУЗНЕЦКЪ,

Саратовской губерніи

Народный домъ свободенъ со второй половины іюня до сентября с. г. и сдается гастрольнымъ труппамъ а также подл концерты, лекціи и пр. 1000 мѣстъ. Электричество. На этотъ же сезонъ мѣстный драматическій кружокъ формируетъ драматическую труппу и приглашаетъ г.г. артистовъ. Обращаться въ Народный Домъ, Кузнецкаго драмат. кружка.

Вѣра Михайловна. Местерь.

Принимаетъ порученія по устройству ангажемента. Просить г.г. артистовъ и артистовъ сообщить свои адреса.

Приемъ отъ 12 ч. до 5 ч. дня ежедн.
 Петр. Садовая 36, кв. 6. Тел. 465-54.

Московскій Никитскій ТЕАТРЪ

съ сентября по конецъ октября, а также съ Оомин. нед. по май 1916 г.
С ДАЕТСЯ

подл спектакли первокласснымъ труппамъ малорусскимъ, русскимъ, польскимъ и иностраннымъ союзныхъ держав. на проценты или опредѣленную вечеровую плату. Мѣстъ 1200. Сборъ по различнымъ расцѣнкамъ отъ р. 1950 до р. 3150 (бенефисныя) Для гастролей. — популярнѣйшій театръ г. Москвы краткая статистическая сводка гастролей сезона 1915 года.

Спект. М. В. Дальскаго . . . р. 750 на кр.
 » Литейн. театра Петр. » 1300 »
 » Опер. Е. В. Потопчиной » 2600 »
 » Гаст. Ферстера (польскій фарсъ) . . . » 1000 »
 » Гаст. Варламова . . . » 160 »

О подробностяхъ и условіяхъ справляться Москва, Никитскій театръ г. управляющему или съ первымъ чиселъ іюня Пятигорскъ, театръ Общественнаго Собранія Б. Я. Евелинову.

СИМФЕРОПОЛЬ

ТЕАТРЪ

Таврическаго Дворянства

свободенъ и сдается

на

разные сроки, начиная съ 1 іюня 1915 года для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также концертовъ и прочихъ театральныхъ представлений.

Справиться объ условіяхъ въ г. Симферополь, Дворянское Собраніе, у завѣдующаго Михаила Алексѣевича Богаевского.

г. Иркутскъ

Музыкальный магазинъ Б. Г. Эренбурга, Большая ул. № 7 (противъ городск. театра). Представительство: Беккера, К. Шредера и Бр. Оффенбахеръ, принимаетъ на себя въ Иркутскѣ устройство концертовъ, продажу билетовъ и наемъ помѣщений для концертантовъ.

Гастрольная поѣздка СОФЬИ ВЪЛОЙ

съ труппой фарсъ. Маршрутъ: Сибирь, Дальн. Востокъ. Репертуаръ: «Чортова игрушечка», «Блудница Митродора», «Грѣшнички», «Старички и дѣвчонки».

Режиссеръ А. В. Роксановъ.

Пятигорскъ-Нисловодскъ.

Съ середины іюня по конецъ августа
 Гастроли ансамбля Оперетты

Московскаго Жукитскаго Театра

подл упр. Б. Евелинова, гл. реж. К. Грекова, во главѣ съ Е. ПОТОПЧИНОЙ.

ГАСТРОЛИ: Евгени Владиміровичъ Потопчиной, арт. Имп. театр. В. Н. ДАВЫДОВА и журналиста С. П. Сергѣева (conferencier).

ВЪ СОСТАВЪ АНСАМБЛЯ ВОШЛИ:

Г-жи: НАРОВСКАЯ, ШАТРИ, ЛАВУНСКАЯ — Каскадные.
 ИВАНОВА, Стерлигова — Лирическая.
 Попова, Адамовичъ, Христофорова, Вальская — Субретки.
 ЩЕТИНИНА, Флерина — Комич. старухи.

Г-г.: БРАВИНЪ — Герой, характ.
 ГРЕКОВЪ — Премьеръ-простака.
 ДМИТРИЕВЪ, НИКОЛАЕВЪ-МАМИНЪ — 1-ые комики.
 ГЛѢВОВЪ — 1-ый теноръ.
 ЛЕНСКИЙ — Теноръ характ.
 АРОВСКИЙ — Баритонъ.
 Гамалѣй, Володенко — 2-ые комики.

Дирижеры: г-г. Сирота и Каратаевъ.
 Гл. режис. К. Грековъ.
 Режис. г. Горинъ.
 Балетъ подл упр. и съ уч. Адамчевскаго.

Школа Драматическаго Искусства.

Москва, Милютинскій пер. домъ 16, кв. 11. Тел. 98-95.

Преподаватели Артисты Художественнаго Театра:

И. Г. Александровъ, И. Н. Берсенева, Р. В. Болеславскій, В. В. Лужскій, Н. О. Массалитинъ, Е. П. Муратова, В. Л. Мчеделовъ, Н. А. Подгорный, К. Н. Сапуновъ, В. В. Тезаровскій, И. Н. Гремиславскій, княгиня В. Ф. Манвелова, А. М. Шеломытова и др. Приемные экзамены въ августѣ. Контр. отъ 1 августа.

ШКОЛА БАЛЕТНАГО ИСКУССТВА

Арт. имп. театровъ

А. И. ЧЕКРЫГИНЫХЪ

пл. НИКОЛАЕВСКАЯ ул. 31

Тел. 237-25 (КАНЦЕЛЯРІЯ).
 Тел. 269-77 (ЧЕКРЫГИНЫ).

Въ виду большого количества желающихъ

занятія будутъ происходить все лѣто.

Приемъ учащихся круглый годъ.

СВОБОДЕНЪ

на лѣтній и зимній сезоны молодой драматич. артистѣ. Амплуа фатъ-любовн. салонный резонеръ. Играю и драмат. Могу служить въ миниатюрѣ.
 Предлож. адресовать: Петроградъ, Дмитровский пер. д. № 12, квар. 4. Телеф. 263-90.
 Евгений Льв. Чаргонинъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСК. театр коммерческаго собранія

СВОБОДЕНЪ.

Запросы адресовать: совѣту старшинъ.